

САРАТОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 17-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ редакціи
«Епарх. Вѣд.» при Духовной Семи-
наріи и въ Сар. Дух. Консисторіи.

Цѣна за годовое изданіе 5 руб. съ
пересылкою. Объявленія принимаются
въ Ред. «Епарх. Вѣд.» съ платою по
15 копѣекъ со строки.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціями Его Пресвященства предоставлены мѣста.

А) *Священническія*: 1) Отъ 11 августа 1899 года, въ селѣ Лозномъ, Царицынскаго уѣзда, учителю Вязовской 2 классной приходской школы, Вольскаго уѣзда, Петру Голубеву.

2) Отъ 25 августа 1899 года, въ селѣ Елани, Сердобскаго уѣзда, при домової церкви, студенту Саратовской Духовной семинаріи Николаю Докторову.

Б) *Псаломщическія*: 1) Отъ 9 августа 1899 года, въ селѣ Синодскомъ, Вольскаго уѣзда, учителю Бородушкинской одноклассной школы, Вольскаго уѣзда, Михаилу Аравійскому.

2) Отъ 13 августа 1899 года псаломщики селъ: Новозахаркина, Петровскаго уѣзда, Василій Столыпинъ и Лоха, Саратовскаго уѣзда, Николлай Добросердовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Исключены изъ списковъ, за смертію, священники:
села Ириновки, Саратовскаго уѣзда, Симеонъ Румянцевъ,

села Лопатина, Петровскаго уѣзда, Антоній Теофаровъ, села Большаго Карая, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви, Владиміръ Никольскій, заштатные: священникъ Рождество-Богородицкой города Саратова церкви Константинъ Дмитревскій и псаломщикъ села Мошкова, Сердобскаго уѣзда, Нилъ Кондольскій.

Священникъ села Шиковки, Хвалынскаго уѣзда, Григорій Виноградовъ уволенъ заштатъ, по прошенію.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 13 августа сего года столоначальникъ Саратовской Духовной Консисторіи, коллежскій секретарь Леонидъ Серебряковъ, согласно прошенію, уволенъ отъ означенной должности. Въ исправленію должности столоначальника Консисторіи временно допущенъ Канцелярскій служитель оной Владиміръ Кеминъ.

Священникъ села Бабинокъ, Балашовскаго уѣзда, Андрей Тихомировъ лишенъ священнаго сана по суду и исключенъ изъ духовнаго званія.

Псаломщикъ села Новой Яблонки, Хвалынскаго уѣзда, Владиміръ Троицкій уволенъ за штатъ, по прошенію.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ:

По городу Саратову: въ Иоанно-Предтеченской церкви крестьянинъ Дмитрій Акимовъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: въ Михаило-Архангельской церкви села Новогривокъ крестьянинъ Иванъ Шанинъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Саратовскому уѣзду: въ Михаило-Архангельской церкви села Михайловки Гавріиль Чернозубкинъ, на 2-е трехлѣтіе.

Къ Рождество-Богородицкой церкви села Бурдюма Георгій Гвоздевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Къ Духосошестввенской церкви села Хмѣлевки Михай Николаевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Къ Христорождественской церкви слободы Рыбушки Василій Лысенковъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Нового Бряжима кр. Никита Зубковъ, на 3-е трехлѣтіе.

ИЗВѢСТІЯ.

25 юля 1899 года освящена домовая церковь въ Вольскомъ Владимірскомъ женскомъ монастырѣ во имя Св. Аванасія, Архіепископа Александрійскаго, и Праведныя Елисаветы.

8 августа 1899 года въ Казанской Зарѣчной г. Сердобска церкви освященъ придѣльный храмъ во имя Св. Архистратига Михаила и прочихъ силъ безплотныхъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

А) Протоіерейскія:

Въ городѣ Сердобскѣ, при Соборной церкви (прав. душъ 2033, раскольниковъ 31, земли 379 десят.).

Б) Священническія:

Въ городѣ Саратовѣ при Епархіальной богадѣльнѣ; въ с. Шиковкѣ, Хвалынскаго уѣзда (школа одноклассная, прав. душъ 1138, раскольниковъ 46, земли 33 десятины, домъ обществ.);

въ хуторѣ Поддуйковѣ, Камышинскаго уѣзда (школа грамоты, правосл. душъ 907, земли 33 десятины, домъ общ.); въ селѣ Бабинкахъ, Балашовскаго уѣзда (школа грамоты, правосл. душъ 190, земли 34 десятины, домъ обществен.); въ селѣ Большомъ Караѣ, Балашовскаго уѣзда, при Покровской церкви (школа грамоты, прав. д. 1175, раскольникъ 24, земли 33 десятины, домъ церковн.).

В) Псаломническія:

Въ городѣ Саратовѣ, при Покровской Единовѣрческой церкви, (прав. душъ 367, земли 40 десятинъ, домъ церковный.); въ селѣ Бондолѣ, Петровскаго уѣзда, (прав. душъ 957, земли 48 десятинъ, домъ обществен.); въ селѣ Новой Яблонкѣ, Хвалынскаго уѣзда (прав. душъ 1197, раскольниковъ 93, земли 33 десятины, домъ обществ.).

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Въ церковь села Каменнаго Врага, Сердобскаго уѣзда, священникомъ Скалигеровымъ собрано отъ прихожанъ и постороннихъ благотворителей на колоколъ 860 рублей.

Въ церковь села Протасова, Сердобскаго уѣзда, Елецкій купецъ Иванъ Черникинъ пожертвовалъ 12 иконъ — святцевъ, на 95 рублей, и дворянка Елизавета Крушевская пожертвовала священническое облаченіе бѣлой парчи, облаченіе такой-же парчи на престолъ и глазетовое на жертвенникъ, выносной подсвѣчникъ и клеенчатый коверъ, всего на 75 рублей.

Ктиторъ домовою Кирилло-Меѳодіевской церкви при Вольской учительской Семинаріи, купецъ Петръ Квасковъ пожертвовалъ въ означенную церковь священническое обла-

ченіе изъ серебряной тапиковой парчи, шелковую (завѣсу на царскія двери, одежды на престолъ и жертвенникъ, два покрыва на аналой и два покрыва на столикъ для благословенія хлѣбовъ, всего на сумму 155 руб. 20 коп.)

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Попечительства, отъ 11 августа 1899 года за № 56, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 13 того-же августа, приняты въ семь 1899 г. на воспитаніе въ Саратовскій Епархіальный дѣтскій пріютъ сироты духовнаго званія:

1) Бѣляковъ Николай, сынъ умершаго священника Пичужинской станицы, Царицынскаго уѣзда, Василія Стефанова Бѣлякова.

2) Рахинскій Θεодоръ, сынъ исключеннаго изъ духовнаго званія священника Іакова Михайлова Рахинскаго.

3) Металловъ Александръ, сынъ умершаго псаломщика села Колычева, Балашовскаго уѣзда, Николая Михайлова Металлова.

4) Меликовъ Андрей, сынъ умершаго псаломщика сл. Залѣянки, Балашовскаго уѣзда, Василія Меликова.

5) Агринскій Александръ, сынъ умершаго исключеннаго изъ духовнаго званія псаломщика села Софьина, Аткарскаго уѣзда, Василія Андреева Агринскаго.

6) Нечаева Вѣра, дочь умершаго священника села Старога Чирчима, Бузунецкаго уѣзда, Іоанна Нечаева.

7) Зеленевская Анна, дочь умершаго священника села Адоевщины, Хвалынскаго уѣзда, Іоанна Васильева Зеленевскаго.

8) Юнгера Параскева, дочь умершаго псаломщика села Земляныхъ Хуторовъ, Аткарскаго уѣзда, Стефана Васильева Юнгера.

9) Инсарская Райса, дочь умершаго псаломщика села Софьина, Аткарскаго уѣзда, Іоанна Инсарскаго.

10) Формаковская Анна, дочь умершаго псаломщика села Большой Ивановки, Царицынскаго уѣзда, Виссаріона Александрова Формаковскаго.

11) Архангельская Марія, дочь умершаго псаломщика Саратовской Воскресенско-Кладбищенской церкви Сергія Александрова Архангельскаго.

12) Леопольдова Антонина, дочь умершаго псаломщика села Безобразовки, Аткарскаго уѣзда, Петра Андреева Леопольдова,

13) Ховрина Антонина, дочь умершаго псаломщика села Колычева, Балашовскаго уѣзда, Теодора Козмина Ховрина.

14) Бѣльская Елена, дочь исключеннаго изъ духовнаго званія священника села Мордовскихъ Канадей, Кузнецкаго уѣзда, Стефана Сергѣева Бѣльскаго;

и 15) Кроткова Зинаида, дочь умершаго псаломщика села Усть-Щербедина, Балашовскаго уѣзда, Симеона Львова Кроткова.

Журналомъ Саратовскаго Епархіальнаго Сѣзда духовенства, отъ 11 іюня сего 1899 года за № 3 п. 2, постановлено: „считать цѣну огарковъ за пудъ 21 руб. 25 коп.“, а не 25 руб. 25 коп., какъ ошибочно отпечатано въ № 15 Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за сей годъ.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балнана, въ южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—78 годовъ.

По 31 декабря 1898 года.

Къ 1 января 1898 г. въ капиталахъ

Комитета состояло:

а) Процентныхъ бумагъ по нарица-	
тельной ихъ цѣнѣ:	
4 ⁰ / ₁₀₀ свид. Государственной ренты на	403500 р. — к.
4 ⁰ / ₁₀₀ обл. золотого займа 5 вып. на	110875 р. — к.
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ свид. Государ. крестьянскаго поземельнаго банка на	62.400 р. — к.
4 ⁰ / ₁₀₀ сид. того же банка на	3.800 р. — к.
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ обл. внутр. консолидир. займа 2 вып. на.	18000 р. — к.
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₁₀₀ обл. внутр. займа 1893 г. на	15800 р. — к.
4 ⁰ / ₁₀₀ закл. лист. Государ. двор. зем. банка на	31300 р. — к.
4 ⁰ / ₁₀₀ обл. Юго-Западныхъ жел. дорогъ на	31300 р. — к.
5 ⁰ / ₁₀₀ обл. С.-Петербургскаго город. кредитнаго общества на	700 р. — к.

и б) наличныхъ денегъ на сумму . . . . . 695411 р. — к.

Итого. . . . . 695411 р. 49¹/₂ к.

Къ нимъ поступило съ 1-го января по 31-е декабря 1898 года:

Пожертвованій наличными деньгами, чрезъ хозяйственное управление при Св. Синодѣ . . . . . 69 р. 72 к.

Процентовъ. за вычетомъ 5⁰/₀ налога:

а) по процентнымъ бумагамъ, состоящимъ въ капиталахъ комитета . . . . . 27134 р. 65 в.

б) по текущему счету въ Государственномъ банкѣ, за 1898 годъ . . . . . 129 р. 1 в.

27263 р. 66 в.

5⁰/₀ купоннаго налога, обратно полученнаго за 1898 годъ . . . . . 756 р. 53 в.

Капитальныхъ по вышедшимъ въ тиражъ погашенія 4⁰/₀ закл. лист. Государ. дворянскаго земельного банка на 600 р. нариц. . . . . 600 р. — в.

4⁰/₀ свид. государственной ренты, полученныхъ взаменъ конвентированныхъ 4⁰/₀ облигацій Юго-Западныхъ жел. дорогъ, на . . . . . 31300 р. — в.

Возвращенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній остатковъ отъ содержанія въ 1897 г. воспитанниковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ . . . . . 1613 р. 32 в.

Возвращенныхъ отъ продажи 4⁰/₀ свид. Государственной ренты на 95700 р. нар. и 4¹/₂⁰/₀ св. Государ. крестьянск. поземельнаго банка на 10000 р. нар. . . . . 107285 р. 59 в.

Итого поступило въ 1898 г. . . . . 168888 р. 82 в.

А съ остаткомъ отъ 1897 г., къ 1 января 1898 г. всего въ приходѣ . . . . . 864300 р. 31¹/₂ в.

Съ 1-го января по 31-е декабря 1898 г. израсходовано:

Переведено векселями и переслано почтою въ Филиппопольское отдѣленіе комитета, на расходы по постройкамъ,

218000 франк. и 27000 руб., составляю-
щие съ издержками по переводамъ и
пересылкамъ . . . . . 109108 р. 21 ф.

Уплачено Строителю храма, профе-
ссору архитектуры г. Померанцеву, въ
возвратъ израсходованныхъ имъ на дѣло
строительства Комитета собственныхъ де-
негъ . . . . . 19693 р. 12 в.

Уплачено ему же въ счетъ вознагра-
жденія отъ комитета за завѣдываніе
строительными работами . . . . . 5600 р. — в.

Ему же на выправку заграничныхъ
паспортовъ для русскихъ рабочихъ, от-
правку ихъ въ Шипку и уплату имъ въ
счетъ жалованья . . . . . 3850 р. — в.

Переведено въ Императорскую Рос-
сійскую миссію въ Цетиньѣ—пенсіи по-
терявшему зрѣніе на службѣ комитета
черногорцу Николаю Пырлѣ, за время съ
1-го декабря 1897 г. по 1-е декабря
1898 г., 12 фунт. стерл., составлявшіе
по курсу, съ расходами по переводу . . . . . 104 р. 4 в.

Выдано счетоводу г. Иванову за по-
мощь при ревизіи отчетности и дѣло-
производства комитета . . . . . 150 р. — в.

Уплачено Государственному банку
часть процентовъ срока 1-го апрѣля по
конвертированнымъ 4% обл. юго-запад-
ныхъ жел. дорогъ . . . . . 255 р. 88 в.

Ему же за храненіе % бумагъ и за
гербовой сборъ по вкладамъ Комитета . . . . . 188 р. 90 в.

Отпущено хозяйственному управленію
при с. Синодѣ, въ силу Высочайше ут-
вержденнаго 19 іюня 1891 г. постанов-

ленія комитета, на содержаніе въ ду- и янвф 000312
ховно-учебныхъ заведеніяхъ воспитанни- янвф 000312
ковъ изъ болгарскихъ уроженцевъ . . . 7169 р. 11 к.

Издержано на дѣлопроизводство, по- отр 000312
мѣщеніе канцеляріи комитета, канцеляр- янвф 000312
скія принадлежности, печатаніе отчетовъ янвф 000312
и бланковъ, телеграфные и почтовые рас- янвф 000312
ходы, храненіе пожертвованной церковной янвф 000312
утвари и т. п. . . . 1633 р. 74 в.

Конвертировано 4⁰/₀ обл. юго-запад- юнвф 000312
ной жел. дорогъ на 4⁰/₀ свид. государ- янвф 000312
ственной ренты на . . . . . 31300 р. — в.

Вышли въ тиражъ погашенія 4⁰/₀ янвф 000312
закл. листы госуд. дворянскаго земельнаго III янвф 000312
банка, на . . . . . 600 р. — в.

Продано 4⁰/₀ свид. Государственной янвф 000312
ренты и 4¹/₂⁰/₀ свид. Государ. Крестьян- янвф 000312
скаго Поземельнаго банка, всего на . . . 105700 р. — в.

Всего въ 1898 г. въ расходѣ 285373 р. — в.

Затѣмъ къ 1-му января 1899 г. въ
остаткѣ:

а) Процентными бумагами по нари- янвф 000312
цательной ихъ цѣнѣ:

4⁰/₀ обл. свид. Государ. ренты на 339100 р. — в.

4⁰/₀ обл. золотого займа 5 вып. на 111875 р. — в.

4¹/₂⁰/₀ свид. госуд. крестьянскаго по- янвф 000312
земельнаго банка на . . . . . 52400 р. — в.

4⁰/₀ свид. того же банка. . . . . 3800 р. — в.

4⁰/₉ закл. лист. государ. дворянскаго янвф 000312
земельнаго банка на . . . . . 31200 р. — в.

4¹/₂⁰/₀ обл. Внутренняго консолидир. янвф 000312
займа 2 выпуска на . . . . . 18000 р. — в.

4¹/₂₀ обл. внутр. займа 1893 г. на 15800 р. — в.
 50/0 обл. С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества на . . . . . 700 р. — в.

572875 р. — в.

и б) наличными деньгами . . . . . 6052 р. 31¹/₂к.

Итого въ наличности 578927 р. 31¹/₂к.

Балансъ . . . . . 854300 р. 31¹/₂к.

Изъ числа наличныхъ денегъ состоитъ на текущемъ счетѣ въ Государственномъ банкѣ 5690 р. 54 к., въ кассѣ комитета 24 р. 88¹/₂ к. и въ кассѣ хозяйственнаго управленія при Св. Синодѣ 336 р. 89 к. Сверхъ того осталось въ 1899 году въ кассахъ Филиппопольскаго отдѣленія комитета и строителя храма 78408 фр. 43 сант. и 14501 р. 1 коп.

Изъ общей суммы процентныхъ бумагъ и наличныхъ 578927 р. 31¹/₂ к. состоитъ:

1) Въ *расходномъ капиталѣ*, предназначенномъ на постройку церкви и текущія по Комитету расходы:

— 4⁰/₀ свид. Государственной ренты . . . . . 128900 р. — в.

— 4⁰/₀ обл. Золотога займа 5 вып. на 104625 р. — в.

— 4¹/₂⁰/₀ свид. Государ. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на . . . . . 43900 р. — в.

— 4¹/₂⁰/₀ облигацій Внутренняго Консолидированнаго займа 2 вып. на . . . . . 18000 р. — в.

— 4⁰/₀ закладн. листовъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка на . . . . . 9500 р. — в.

— 4¹/₂⁰/₀ обл. Внутренняго займа 1893 г. на . . . . . 15000 р. — в.

Наличныхъ денегъ въ передержкѣ . . . . . 4616 р. — в.

323925 р. — в.

2) Въ *запасномъ капиталѣ*, для обезпеченія содержания будущаго причта и ремонта церкви:

4⁰/₀ свид. Государственной ренты на 194600 р. — в.

4¹/₂⁰/₀ свид. Государственнаго Крестьянскаго Поземельнаго Банка на . . . . . 8000 р. — в.

4⁰/₀ обл. Золотого займа вып. на . . . . . 3250 р. — в.

4⁰/₀ закл. лист. Государ. Дворянскаго Земельнаго Банка на . . . . . 20800 р. — в.

4⁰/₀ закл. листовъ того же банка . . . . . 3500 р. — в.

4¹/₂⁰/₀ Внутренняго займа 1893 г. на . . . . . 700 р. — в.

Наличныхъ денегъ . . . . . 8795 р. 84 — в.

339645 р. 83 — в.

3) Въ *спеціальному капиталѣ*, на устройство и содержаніе духовнаго училища при предполагаемой къ постройкѣ церкви:

4⁰/₀ свид. Государственной ренты на 14700 р. — в.

4¹/₂⁰/₀ свид. Государ. Крестьянскаго Поземельнаго Банка на . . . . . 500 р. — в.

4⁰/₀ свид. того же банка на . . . . . 200 р. — в.

4⁰/₀ закл. лист. Государ. Дворянскаго Земельнаго Банка на . . . . . 800 р. — в.

Наличныхъ денегъ . . . . . 1581 р. 38 — в.

17781 р. 38 — в.

4) Въ *спеціальныхъ суммахъ*, имѣющихъ, по волѣ жертвователей, особыя назначенія:

4⁰/₀ свид. Государственной ренты на . . . . . 990 р. — в.

5⁰/₀ облигацій С.-Петербургскаго Городск. Кредитнаго Общества на . . . . . 700 р. — в.

4⁰/₀¹/₂ облигацій внутренняго займа 1893 г. на . . . . . 100 р. — в.

4⁰/₀ закладн. листовъ Государственна Дворянскаго Земельнаго Банка на . . . . . 100 р. — в.

4 ¹ / ₂ °/о свид. Государ. Крестыянскаго Поземельнаго Банка на	100 р. — к.
Наличныхъ денегъ	191 р. 91 — к.

2191 р. 91 — к.

Съ открытій дѣйствій Комитета, т. е. съ Мая 1880 г. по 31 декабря 1898 г. поступило:

По жертвованій . . . . . 435538 р. 80¹/₂ р. к.

Въ томъ числѣ:

— Наличн. деньгами . 434888 р. 80¹/₂ р. к.

и проц. бумагами . 650 р. — к.

Въ теченіе того же времени получено процентовъ, какъ по ⁰/₁₀ бумагамъ, въ которыя пожертвованія эти на текущемъ счетѣ были обращены, такъ и по наличнымъ деньгамъ, находившимся въ Государственномъ Банкѣ (въ томъ числѣ возвращенный 5°/о купонный налогъ) . 463945 р. 10 к.

Израсходовано съ мая 1880 г. по 31 декабря 1898 г.; на заготовку строительныхъ матеріаловъ и принадлежностей; на работы по постройкамъ и сооруженіямъ; на содержаніе и вознагражденіе строительнаго персонала; на командировки и разѣзды; на изготовленіе смѣтъ, плановъ и чертежей; на составленіе архитектурныхъ проектовъ по конкурсу; на канцелярію Комитета и дѣлопроизводство; на охрану имущества Комитета во время приостановки работъ по постройкѣ; на судебныя по имуществу Комитета пошлины, на пенсію потерявшему зрѣніе на службѣ Комитета черногорцу Николаю Пырлѣ; на стипендіи болгарскимъ воспитанникамъ въ русскихъ

духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ и проч., всего . . . . . 359422 р. 33 в.

— Поступившія пожертвованія распредѣляются по источникамъ поступления слѣдующимъ образомъ:

Всѣмилостивѣйше пожаловано въ Божѣ почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ . . . . . 1000 р. — в.

Пожертвовано покойнымъ княземъ Александромъ Баттенбергскимъ . . . . . 400 р. — в.

Пожертвовано начальниками, офицерами, нижними чинами и вообще служащими отдѣльныхъ воинскихъ частей, сухопутныхъ и морскихъ . . . . . 30037 р. 98 в.

Поступило отъ духовнаго Вѣдомства пожертвованныхъ и собранныхъ епархіальными архіереями, монастырями, благочинными, приходскими священниками, причетниками и консисторскими чиновниками 167814 р. 94¹/₂ в.

NB. Въ томъ числѣ пожертвованныхъ Афонскими монастырями 8112 р.

Пожертвовано начальниками, преподавателями и учащимися учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, разныхъ исповѣданій и вѣдомствъ . . . . . 5918 р. 38 в.

Пожертвовано служащими въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ гражданского вѣдомства . . . . . 20964 р. 53 в.

Поступило отъ дворянства какъ коллективно, такъ и собранныхъ по подписнымъ листамъ и пожертвованныхъ предводителями дворянства . . . . . 7634 р. 98 в.

Пожертвовано городскими думами, а также пожертвовано и собрано по под-

пискѣ городскими головами, членами городскихъ управъ и служащими въ нихъ . . . . . 55475 р. 32 в.

ИВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцатипятилѣтія царствованія въ Божѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА 50000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ . . . . . 7189 р. 70¹/₂ в.

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами . . . . . 78601 р. 51 в.

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управлений Россійскаго Общества Краснаго Креста. . . . . 4488 р. 83 в.

Отъ русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границую . . . . . 6559 р. 05¹/₂ в.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ . . . . . 991 р. 91 в.

Отъ частныхъ банковъ, обществъ и учреждений. . . . . 2222 р. 40 в.

Отъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ и управлений и отъ страховыхъ обществъ . . . . . 17160 р. 77 в.

Отъ содержателей фабрикъ и заводовъ. . . . . 8605 р. 02 в.

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній. . . . . 5763 р. 07 в.

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей . . . . . 974 р. 22 в.

Непосредственно отъ крестьянъ . . . . . 7509 р. 25 в.

Отъ клубовъ и общественныхъ собраній. . . . . 430 р. 50 в.

Отъ разныхъ лицъ чрезъ редакціи газетъ и отдѣльно . . . . . 4613 р. 46 в.

Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній. . . . . 720 р. 47 в.

Отъ биржевыхъ маелеровъ и нотариусовъ. . . . . 462 р. 50 в.

435528 р. 80¹/₂ в.

Кромѣ денежныхъ нежертвованій въ Комитетъ поступили отъ нижепоименованныхъ лицъ слѣдующія приношенія иконами, церковною утварью и другими предметами:

Въ 1880 г.: отъ А. О. Лутушиной—образъ Св. Апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ.

Отъ настоятеля и братіи Благовѣщенской Никандровской пустыни, Псковской епархіи—икона преподобнаго Никандра Псковскаго, на кипарисѣ, два экземпляра службъ и житія угодника, серебряный вызолоченный крестъ и Св. Евангеліе въ бархатѣ съ серебрянными украшениями.

Въ 1881 г.: отъ мануфактуръ-совѣтника Н. И. Оловяшниковова—церковная утварь, именно: 9 подсвѣчниковъ, 2 лампы, 2 кадила, 4 блюда, 2 кропила, 2 креста, ковчегъ, Евангеліе, пасхальная свѣча, панихидница, муромазанница, ковшикъ съ тарелочкою, чайникъ, тазъ, умывальникъ, купель, чаша—мѣдные посеребренные и 5 колоколовъ въ 25 пуд. вѣса.

Отъ священника Николаевскаго прихода, слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской епархіи, Самуила Федорова—два шелковыхъ платка для престола.

Въ 1882 г.: отъ купеческой дочери Е. А. Очкиной—церковная утварь, доставленная священникомъ Николаевской церкви въ г. Пензѣ, Григоріемъ Соксловымъ, состоящая изъ дискаса, потира, звѣздицы, жицы, копія, ковшика и двухъ блюдей.

73 аршина новины (холста), доставленной Ярославскимъ губернаторомъ (приношеніе мѣстныхъ крестьянъ).

Въ 1883 г.: отъ крестьянъ Глѣбовской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи—ящикъ съ серебряными позолоченными церковными сосудами, состоящими изъ чаши, портира, дискаса съ принадлежностями, пожертвованными въ память 25-лѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Отъ благочиннаго Боровскаго собора священника Василя Казанскаго—26 аршинъ холста.

Въ 1885 г.: отъ бывшаго священника л.-гв. Егерскаго полка протоіерея Павла Фаворскаго—образъ Рождества Христова, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями, съ изображеніемъ на оборотной сторонѣ въ Бозѣ почившаго Государа Императора Александра Николаевича.

Отъ В. И. Иконникова—кіотъ краснаго дерева, рѣзной, съ образомъ Нерукотвореннаго Спаса, древняго письма, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ чистопольскихъ мѣщанъ гг. Карнѣвыхъ—образъ святыхъ Маріи Магдалины и Іоанна Богослова, въ серебряномъ окладѣ и позолоченной рамѣ.

Въ 1893 г.: отъ Е. П. Васильчиковой—образъ Воскресенія Христова, на деревѣ отъ купола надъ Св. Гробомъ Господнимъ и образъ Св. Іоанна Рыльского, на деревѣ.

Разновременно отъ неизвѣстныхъ—святцы мѣсячные печатанные олеографіей на холстѣ и двѣ брошюры подъ заглавіями: „Св. Равноапостольные Просвѣтители славянъ Кириллъ и Меодій“ и „Слово въ день Св. Равноапостольныхъ славянскихъ Первосвятителей Кирилла и Меодія, произнесенное 11-го мая 1882 года въ Исаакіевскомъ соборѣ протоіереемъ Іоанномъ Полисадовымъ“.

На о/о расходнаго капитала Комитета воспитывалось въ 1898 году 41 болгаринъ, изъ коихъ въ академіяхъ Петербургской 8, Кіевской 7, Казанской 8; въ семинаріяхъ: Московской 1, Петербургской 2, Кіевской 8, Одесской 3, Полтавской 1; въ училищахъ: Кіево-Софійскомъ 1, Кіево-Подольскомъ 1 и Одесскомъ 1.

Продолжавшаяся въ 1898 году строительная дѣятельность Комитета выразилась въ слѣдующемъ: возведенъ подвальный этажъ храма высотой въ $4\frac{1}{2}$ аршина; поставленъ гранитный цоколь высотой 1,4 арш.; стѣны храма и галлерей возведены на высоту 10 арш. отъ поверхности земли (считая отъ подошвы заложения фундаментовъ, зданіе выведено на высоту 19 аршинъ). Выбучены фундаменты подъ зданіе семинаріи, установлена часть цоколя и выведены частью стѣны перваго этажа съ южной стороны. Произведено земляныхъ работъ по выемкѣ сырость и рвами подъ зданіе семинаріи, по засыпкѣ овраговъ и урегулированію площадокъ храма и семинаріи для огражденія оныхъ отъ размыва горными потоками дождевыхъ и весеннихъ водъ—1070 куб. саж. Произведены временныя постройки: амбаръ для храненія строительныхъ матеріаловъ, водопроводъ отъ рѣчки до мѣста построенія храма, сарай для смѣшиванія цемента, баня для рабочихъ, кузница, навѣсы для черченія шаблоновъ и для камнетесовъ и проч.

О Т Ъ

Московской Синодальной Типографіи.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 12/19 марта 1896 года, за № 827, на Московскую Синодальную Типографію возложена вся книжная торговля какъ Синодальными, такъ и другими изданіями, для всѣхъ иногороднихъ покупателей, за исключеніемъ губерній: С.-Петербургской, Олонецкой, Новгородской, Псковской, Эстляндской, Курляндской, Лифляндской и Финляндской. Вслѣдствіе сего съ требованіями на книги гг. покупатели всѣхъ губерній Россійской Имперіи благоволятъ обращаться въ Управление Московской Синодальной Типографіи (Москва, Никольская ул.); покупатели же изъ выше перечисленныхъ мѣстностей долж-

ны направлять свои требованія въ С.-Петербургскую Синодальную Типографію.

Подробныя условія продажи и высылки книгъ (изъ Московской Синодальной Типографіи) изложены въ Каталогѣ 1899 года, высылаемомъ желающимъ бесплатно.

Въ настоящее время поступили въ продажу слѣдующія книги:

Библия, на русскомъ языкѣ, въ 4 д. л., больш. форм. гражд. печ., въ бум. 3 р. 10 к., въ кожѣ или въ коленк. съ золот. тисн. 5 р. 50 к.

По своей крупной печати это изданіе весьма удобно для слабыхъ зрѣніемъ. Приготавливается къ печати подобное изданіе и церковной печати.

Псалтирь, церк. печ. съ кинов., въ 4 д. л. больш. форм., въ бум. 3 р. 60 к., въ кожѣ 5 р., въ коленк. съ сафьян. корешк. съ золот. тисн. 6 р.

По качеству бумаги и типографскому исполненію эта книга представляетъ собою изданіе наиболѣе удобное для подарка или подношенія; по крупному же шрифту оно пригодно и для слабыхъ зрѣніемъ.

Псалтирь, церк. печ. безъ кинов., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 70 к.

Это новое изданіе заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, многочисленныя объяснительныя подстрочныя примѣчанія.

Новый Завѣтъ, на русск. язык., въ 16 д. л., въ бум. 22 к., въ коленк. 35 к., въ сафьян. 75 к.

Новый Завѣтъ съ Псалтирью, на русск. яз., въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ коленк. 45 к.

Молитвословъ, гражд. печ., въ 64 д. л. (576 стран.), въ бум. 12 к., въ коленк. 25 к., въ кожѣ 35 к.

Молитвословъ іерейскій, церк. печ., въ 16 д. л., въ бум. 1 р. 40 к., въ сафьянѣ 2 р.

Правило молитвенное готовящимся ко **Св. Причащенію**, въ 16 д. л. церк. печ., съ кино., въ бум. 45 к.

Содержаніе: 1) Правило готовящимся къ служенію литургіи. 2) Малое повечеріе. 3—4) Акаѣисты Іисусу и Пр. Богородицѣ. 5—9) Каноны: Пр. Богородицѣ, Ангелу Хранителю, Св. Іоанну Предт., Покаянный и Св. Апостоламъ. 10) Акаѣистъ Св. Николаю. 11—12) Каноны Честному Кресту и Всѣмъ Святымъ. 13) Послѣдовааніе за усопшихъ. 14—15) Тропари дневніи и воскресны. 16—17) Молитвы на сонъ грядущимъ и утреннія. 18) Правило готовящимся въ Св. Причащенію. 19) Правило отъ оскверненія. 20—23) Часы (1-й, 3-й, 6-й и 9-й). 24) Чинъ обѣдницы. 25—26) Послѣдованія ко Св. Причащенію и по Св. Причащенію.

Чинъ освященія храма, отъ Архіерея творимаго, церк. печ. съ кино. въ 4 д. л., въ бум. 40 к., въ кожѣ 75 к.

Поминанья, церковн. или гражд. печ., въ 32 д. л. на плотной бум., съ священн. изображ. и помянникомъ живыхъ и усопшихъ, въ колѣнк. 15 к. и 20 к., въ сафьянѣ 25 коп.

Собраніе акаѣистовъ, въ 32 д. л. церковн. печ. безъ кино. Томъ первый (Акаѣисты: Іисусу Сладчайшему, Пресвятѣй Троицѣ, Воскресенію Христову, Божествен. Страст. Христов.). Цѣна въ бум. 30 к.

Христіанскія начала семейной жизни. Новое изданіе К. П. Побѣдоносцева. Цѣна 75 к.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — О предоставленіи праздныхъ по епархіи мѣстъ, объ исключеніи изъ списковъ за смертію и объ увольненіи за штатъ. — Объ утвержденіи въ должностяхъ церковныхъ старостъ. — Объ освященіи храма. — Извѣстія. — Правды по епархіи мѣста. — О пожертвованіяхъ. — Отчетъ комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ, въ южной Болгаріи. — Отъ Московской Синодальной типографіи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *К. Рыбинъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Догматическое ученіе объ Ангелъ-Хранителѣ (съ краткимъ разборомъ представляемыхъ противъ догмата возраженій со стороны протестантскаго богословія *).

II.

Протестанты, не отрицая бытія ангеловъ вообще, такъ какъ въ виду многочисленности библейскихъ свидѣтельствъ о бытіи ангеловъ, этого дѣлать нельзя, отрицаютъ только существованіе особыхъ ангеловъ хранителей, приставляемыхъ Богомъ къ каждому человѣку для руководства въ духовно-нравственномъ преуспѣяніи. Ихъ разсужденія на этотъ счетъ такимъ образомъ выражены у Герорда: „что Богъ посылаетъ иногда своихъ ангеловъ къ людямъ, этому вѣримъ, но чтобы онъ каждому вѣрующему назначалъ извѣстнаго ангела-хранителя, какъ всегдашняго наставника, хранителя и блюстителя его до самой смерти, этого не признаемъ“. Посмотримъ, какія доводы приводятся протестантами въ опроверженіе ученія Православной Церкви о бытіи ангеловъ хранителей. Доводы эти двухъ родовъ. Одни основаны на Св. Писаніи и поэтому мы назовемъ ихъ библейскими (если только можно назвать ихъ такимъ именемъ); вторые же всецѣло основаны на соображеніяхъ разума и направлены къ показанію логическихъ противорѣчій въ церковномъ ученіи объ ангелахъ хранителяхъ, ихъ можно назвать поэтому рационалистическими. Мысль объ ангелахъ хранителяхъ, говорятъ протестанты, обязана своимъ происхожденіемъ язычеству, которое къ каждому человѣку при-

* Окончаніе. См. № 15 „Сар. Епарх. Вѣд.“.

ставляло генія или демона, называя его и ангеломъ; отъ язычества она была воспринята іудеями, которые и передали ее христіанамъ. Но Библия уже на самыхъ первыхъ своихъ страницахъ ²⁶⁾ говоритъ объ ангелахъ, а въ дальнѣйшихъ повѣствованіяхъ о жизни патріарховъ, судей и другихъ благочестивыхъ мужей вѣра въ дѣйствительное бытіе особыхъ ангеловъ, помогающихъ человѣку, является фактомъ, древность котораго можно оспаривать только тогда, когда мы будемъ относить происхожденіе Библии (въ частности Пятокнижія) ко временамъ позднѣйшимъ. Но разъ мы признаемъ, что Пятокнижіе и Книга Судей написаны задолго до плѣна Вавилонскаго, то, равнымъ образомъ, должны признать, что вѣра въ особыхъ ангеловъ хранителей существовала задолго до плѣна Вавилонскаго. Поэтому очевидно, что іудеямъ, имѣвшимъ съ очень раннихъ поръ ясное представленіе объ участіи ангеловъ въ качествѣ хранителей въ жизни людей, собственно нечего было и заимствовать у язычниковъ; но если-бы потребность въ такомъ позаимствованіи и чувствовалась іудеями, все-таки удовлетвориться она едва-ли могла-бы, такъ какъ, хотя язычники и сталкивались иногда съ іудеями, однако столкновенія эти носили совершенно случайный характеръ и были не настолько продолжительны, чтобы во время ихъ іудеи могли основательно познакомиться съ однимъ изъ неособенно ясныхъ пунктовъ языческой міеологіи. Во время и послѣ плѣна Вавилонскаго, помимо прямого запрещенія закона входить въ общеніе съ язычниками, отъ какихъ-бы то ни было заимствованій іудеевъ удерживало воспитанное ими въ плѣну инстинктивное, можно сказать, органическое

²⁶⁾ *Примѣч.* Авраамъ говоритъ: „Господь Богъ небесъ и Богъ земли пошлетъ ангела своего предъ тобою“ (Быт. 24, 7); Иисусъ Навинъ видѣлъ архистратига, съ которымъ велъ бесѣду (Нав. V, 13—14), а въ кн. Товитъ учене объ ангелахъ, помощникахъ и хранителяхъ человѣка раскрыто особенно подробно и рельефно (Тов. V, 4—17).

отвращеніе ко всему чужому, въ особенности языческому и страстная преданность своему національному еврейскому.

Возраженій протестантовъ противъ дѣйствительнаго бытія ангеловъ хранителей, покоящихся на доводахъ разума, мы знаемъ пять:

1) Ученіе объ ангелахъ хранителяхъ, говорятъ они, не согласно съ ученіемъ Церкви о промыслѣ Божіемъ. Разъ признано, что Всемогущій Богъ Самъ промышляетъ о всѣхъ людяхъ, служеніе ангеловъ хранителей людямъ излишне; къ чему особенные ангелы хранители, когда Богъ и безъ нихъ можетъ обойтись—вотъ какъ рельефно можно формулировать смыслъ этого возраженія протестантовъ. Но дѣло въ томъ, что служеніе ангеловъ хранителей не является чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ промышленія Божія о людяхъ. Служа людямъ, ангелы осуществляютъ не какія-либо особенныя дѣла, отличныя отъ дѣлей промысла Божія, а именно—эти послѣднія. Для Бога ангелы являются только орудіемъ, посредствомъ которыхъ онъ промышляетъ о людяхъ, и весь вопросъ стало-быть въ томъ, промышляетъ-ли Богъ посредствомъ какихъ-либо орудій—существовъ вообще. ²⁷⁾ Св. Писаніе указываетъ множество такихъ посредствующихъ орудій промышленія Божія о людяхъ, каковы, напр., цари (Рим. 13, 4), псалтыри и учителя (Дѣян. 20, 28), при содѣйствіи которыхъ Господь Богъ осуществляетъ свою промышлительную дѣятельность о царствахъ земныхъ (Дан. 4, 14, 22), о церкви (Еф. 1, 22). Даже о природѣ видимой, о мірѣ вещественномъ Богъ промышляетъ не одной своею вседѣйствующей силой. Самъ поддерживая и сохраняя видимую природу (Пс. 103, 27—30), Богъ въ то-же время *сіяетъ солнце свое на злыя и благія* (Мѡ. V, 45) и подаетъ влагу дождевую для орошенія земли (Пс. 146, 8).

2) Ненужное для Бога, служеніе ангеловъ хранителей, продолжаютъ протестанты, не нужно и для людей. Всѣ ангелы—служебные для чловѣка духи (Евр. 1, 14), зачѣмъ

еще служеніе особыхъ ангеловъ хранителей? Протестанты должны согласиться, что то служеніе ангеловъ, которое они приводятъ въ доказательство своей мысли, въ Свящ. Писаніи не представляется постояннымъ и всегдашнимъ, между тѣмъ все великое значеніе служенія ангеловъ хранителей, по ученію Слова Божія, и состоитъ именно въ томъ, что они служатъ человѣку всегда и вездѣ. И разъ, человѣку грѣховному и слабому духовно-нравственными силами всюду нужна и всегда благовременна помощь ангеловъ хранителей, сомнѣніе относительно потребности ихъ служенія людямъ падаетъ само собою.

3) Служеніе ангеловъ людямъ — существъ высшихъ низшимъ, говорятъ протестанты, унижительно для первыхъ. Возраженіе это предполагаетъ, что служеніе одного лица другому унижаетъ перваго предъ вторымъ. Но достаточно бѣгло взглянуть на повседневную жизнь, чтобы убѣдиться въ противоположномъ. Учитель обучаетъ учениковъ, служить имъ и однако отъ этого онъ нисколько не унижается. Царь тоже служить своимъ подданнымъ и однако стоитъ отъ нихъ на недосыгаемой высотѣ. И Спаситель нашъ Христосъ пришелъ въ міръ, чтобы послужить людямъ и *дать за нихъ душу свою.* ²⁸⁾ И, если Богъ Сына своего не пощадитъ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не и съ нимъ вся намъ дарствуетъ; если въ этомъ преданіи Своего Сына — Высочайшаго Существа — Богъ не видѣлъ для Него униженія, а Самъ Сынъ Божій видѣлъ въ дѣлахъ Своего служенія людямъ славу Свою ²⁹⁾ и явленіе славы Бога Отца, ³⁰⁾ то считать служеніе ангеловъ спасаемымъ грѣшникамъ униженіемъ для нихъ (ангеловъ) ни съ

27) Примѣч. О непосредственномъ промыслѣ Божіемъ не говоримъ потому, что оно несомнѣнно и не требуетъ доказательствъ.

²⁸⁾ Мф. 20, 28.

²⁹⁾ Іоан. 13, 31.

³⁰⁾ Іоан. 12, 28.

чѣмъ не сообразно. Послѣ искупленія, совершеннаго Спасителемъ, грѣховные люди настолько возвысились въ очахъ правосудія Божія, что Св. Отцы въ словахъ, сказанныхъ ангеломъ Іоанну Богослову: *виждь, ни; клеветъ ти есмь, и братій твоихъ и мушнихъ свидѣтельство Іисусово Богу поклонися.* ³¹⁾ Не безъ основанія видѣли доказательство признанія высокаго значенія искупленнаго человѣка и со стороны самихъ ангеловъ. Съ другой стороны, всякое служеніе, какъ дѣятельность, необходимо предполагаетъ въ конечномъ результатѣ своемъ развитіе, совершенствованіе. Это мы видимъ и въ обычной дѣятельности людей, тѣмъ болѣе это мы должны предположить въ дѣятельности такихъ въ высшей степени духовныхъ и богатыхъ нравственными добродѣтелями существъ, какими являются ангелы хранители. Совершая великіе подвиги самоотверженной любви, терпѣнія, милосердія, ангелы хранители проходятъ великую школу духовно-нравственнаго воспитанія. школу, изъ которой выходятъ они съ новыми укрѣпленными силами и въ новомъ сіяніи своей славы. А этимъ осуществляется попеченіе промысла Божія и о самихъ ангелахъ.

4) Протестанты отрицаютъ существованіе ангеловъ хранителей потому еще, что не видятъ ихъ осязательной дѣятельности въ повседневной жизни людей. Православная Церковь учитъ, основываясь на словахъ апостола Павла, что, такъ какъ ангелы посылаются къ хотящимъ наследовать спасеніе, то слѣдовательно, въ то время, когда мы грѣшимъ, они отступаютъ отъ насъ, отчего и спасительное дѣйствіе ихъ на насъ для насъ не бываетъ осязательнымъ. Но исторія сохранила намъ многочисленныя примѣры и случаи участія ангеловъ въ судьбахъ человѣка. ³²⁾

³¹⁾ Апок. 19, 10.

³²⁾ *Примѣч.* Св. Феодоръ Св. Ангелы говорили, что каждый христіанинъ отъ Св. крещенія пріемлетъ отъ Бога особаго Ангела Хранителя, который невидимо хранитъ человѣка во дни и въ ночи и наставляетъ на

5) Ангелы, какъ духи безплотные, говорятъ протестанты, не могутъ служить человѣку плотяному и матеріальному: между духомъ и плотью общеніе невозможно. Человѣкъ матеріаленъ и въ высшей степени матеріаленъ—это правда, но и духовная сторона въ немъ имѣетъ значительное мѣсто. Библія говоритъ, что Богъ «вдунулъ въ него дыханіе жизни по образу своему» (Быт. 1, 27; 2, 27), такъ что человѣкъ собственно *малымъ чимъ умаленъ отъ Ангель* (Псал. 8, 6) и, слѣдовательно, общеніе между ними вполне возможно. Богъ есть чистѣйшій Духъ, но вся исторія домостроительства есть исторія общенія Его съ людьми для осуществленія спасительныхъ цѣлей. Спаситель нашъ Христосъ показалъ въ Себѣ высшій образецъ сочетанія духовнаго съ тѣлеснымъ. Наконецъ, исторія представляетъ намъ примѣры многихъ личностей, въ которыхъ духовный элементъ положительно бралъ верхъ надъ тѣлеснымъ и какъ-бы совсѣмъ заслонялъ его (напр. подвижники)³³).

Преподаватель семинаріи А. *Казанскій*.

всякое благое дѣло во всю жизнь до самой смерти. Ангель, явившійся Св. Григорію Двоеслову, говорилъ: Господь послалъ меня къ тебѣ, чтобы я былъ съ тобою въ продолженіи всей твоей жизни и возносилъ твои молитвы къ Богу, чтобы все, о чемъ ты просишь съ вѣрою, получилъ. Преп. Нифонтъ видѣлъ однажды при вратахъ дома одной блудницы въ образѣ юноши Ангела плачущимъ и спросилъ его о причинѣ плача. Ангель отвѣчалъ: въ этомъ домѣ съ блудницею пребываетъ человѣкъ, на храненіе котораго я данъ отъ Бога. Не могу видѣть того беззаконія, которое онъ творитъ. Какъ мнѣ не плакать, когда образъ Божій палъ въ такую тму? Св. Павелъ претпростый имѣлъ тотъ же даръ прозрѣнія въ міръ духовный. Однажды за вечернимъ пѣніемъ онъ наблюдалъ, кто съ какимъ расположеніемъ входилъ въ церковь. Тотъ, у кого душа была чиста, имѣлъ свѣтлое лицо, и Ангель Хранитель съ радостію входилъ съ нимъ въ церковь; но одинъ грѣшный братъ входилъ въ Церковь, окружаемый бѣсами и Ангель Хранитель издали слѣдовалъ за нимъ и плакалъ. (Прав. Исп. Хр. вѣры въ Четвѣхъ-Миняхъ Св. Дмитрія Ростовскаго).

³³) *Примѣч.* Замѣчательно, что Лютеръ въ своемъ Катихизисѣ сохранилъ молитву, обращенную къ Ангелу хранителю: «Твой святыи Ангель да будетъ со мной, чтобы диаволь не имѣлъ надо мной ничего» (Мал. Кат. стр. 68).

Разказы о чудесахъ и сновидѣнiяхъ недавно прошедшаго времени.

Прежде чѣмъ приступить къ разказамъ о сновидѣнiяхъ и чудесахъ, я считаю необходимымъ познакомить читателей съ личностью и жизнью самого разказчика. Это крестьянинъ с. Алексѣевки, Хвалынскаго уѣзда, Григорій Захаровичъ Банатовъ. Будучи отъ роду раскольникомъ спасова согласiя, онъ, по смерти родителя своего, послѣдовавшей въ 1858 году, перекрестился въ 1866 году въ безпоповскую самокрещенскую секту и сдѣлался наставникомъ этой секты, въ каковой состоялъ до 1870 года, въ этомъ году онъ перешолъ въ православiе и сдѣлался ревностнымъ защитникомъ св. церкви, каковымъ пребываетъ и сейчасъ *)

Банатовъ—это человѣкъ, какъ былъ въ расколѣ, такъ и теперь въ православiи, строго-нравственныхъ правилъ жизни: трезвый, кроткiй, милостивый, страннопримный, усердный молитвенникъ и строго соблюдающiй посты. Вообще, человѣкъ нравственный и перенесшiй много волненiй и тревогъ изъ-за религiозныхъ вѣрованiй. О своемъ желанiи отыскать истинную Христову церковь съ священноначалiемъ и таинствами, онъ говоритъ такъ: „я положилъ за правило полагать на каждый день во время утренней молитвы 300 поклоновъ съ молитвою: Господи, покажи мнѣ святую свою церковь. Такъ я молился два года. Два года эти я изо дня въ день занимался и чтенiемъ книгъ, читая ихъ не торопясь, но со вниманiемъ и разсужденiемъ. И пришла мнѣ послѣ этого неотступная мысль провѣрить ученiе греко-россiйской церкви, сличить ее съ Евангелiемъ, ученiемъ апостольскимъ и святыхъ отецъ.

*) Разказъ о пребыванiи Банатова въ расколѣ и переходѣ въ православiе наполненъ многими трогательными сценами и помѣщенъ въ журналѣ „Истина“ за 1887 годъ, выпускъ 1-й (желающiй пусть прочтетъ, тамъ найдетъ онъ много интереснаго).

Сначала я испугался этой мысли. Подумалъ я себѣ: не дѣволь-ли искушаетъ меня?“ (Истина за 1887 г. стран. 213). Если только одна мысль о православіи пугала его и представлялась искушеніемъ дѣвольскимъ, то, какъ видится, борьба его была самая жесточайшая; но онъ преодолѣлъ ее и сдѣлался истиннымъ сыномъ св. православной церкви и ревностнымъ защитникомъ ея. Расскажамъ чловѣка, дышущаго благочестіемъ и отличающагося строго нравственной христіанской жизнію, повѣрить слѣдуетъ. Предлагаемые мною рассказы со словъ Григорія Банатова, весьма интересные и назидательные, заключаются въ слѣдующемъ:

1) По присоединеніи моемъ къ православію со всѣмъ семействомъ, говоритъ Банатовъ, я всегда съ прискорбіемъ вспоминалъ о своихъ родителяхъ, умершихъ въ расколѣ, такъ называемаго спасова согласія, безъ покаянія и причащенія св. таинъ. Скорбя о нихъ, я записалъ ихъ имена въ поминаніе и молился объ упокоеніи ихъ душъ, подавая просфоры на проскомидіи, поминая на эктеніяхъ и подавая посильную о нихъ милостыню. Но по нѣкоторомъ разсужденіи, я пришелъ къ тому, что по законамъ церковнымъ поминать ихъ нельзя, и, поминая ихъ, я принимаю на себя грѣхъ, молясь о противникахъ церкви, умершихъ въ расколѣ. Мѣстный священникъ о. Теофаровъ также не рѣшался поминать ихъ и приказалъ мнѣ исключить ихъ изъ поминанія; я исполнилъ его приказаніе. Но исключеніе это произвело на меня самое удручающее впечатлѣніе: какъ будто что оторвалось отъ моего сердца. И что-же случилось: однажды, сожалѣя о родителяхъ и размышляя объ ихъ несчастной участи, я въ 10 часовъ ночи легъ спать и мнѣ представилось во снѣ слѣдующее: будто я былъ въ храмѣ Божіемъ у Божественной литургіи и видѣлъ тамъ всѣхъ православныхъ прихожанъ нашего села Алексѣевки, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, и вмѣстѣ

причащающихся св. таинъ. Я слѣдилъ, не увижу-ли я своихъ родителей? Но нѣтъ: родителей моихъ не было. Литургія кончилась. Народъ весь вышелъ изъ храма, я залился горькими слезами и отправился домой. Прихожу въ домъ и вижу: родитель мой сидитъ въ прихожей на табуреткѣ, разувшись и раздѣвшись, въ одной только старой изорванной грязной рубашкѣ; весь дрожитъ, точно на морозѣ. Я изумился этому и смотрѣлъ на него, стоя и молча. — Гриша, — сказалъ родитель, — вы счастливы, что перешли въ церковь Христову; вы будете богаты и спасены. Я, осмѣлившись, подошелъ ближе къ родителю и спросилъ его: „Неужели вы, умершіе въ расколѣ, лишены райскаго блаженства“? Родитель отвѣтилъ: „Да, Гриша, мы погибли на вѣки, не послушавъ св. Христовой церкви; прошу тебя, сынъ мой, постарайся за меня“. И родитель, началъ плакать неутѣшно, а на него глядя, и я расплакался такъ, что проснулся въ слезахъ. Проснувшись, я долго не могъ удержаться отъ слезъ, думая, что родитель просить меня молиться о немъ за упокой. Я тотчасъ-же пошелъ къ священнику о. Теофарову и рассказалъ все видѣнное. Мы оба съ священникомъ рѣшили, что сну вѣрить никакъ нельзя, ибо оныя бываютъ и отъ врага.

Между прочимъ, оставивъ опять помянуть родителей, я всегда думалъ, что помянуть нужно: когда я поминалъ ихъ, имъ была отрада, а когда вычеркнулъ ихъ изъ помянанія, имъ стало невыносимо, поэтому родитель мой и явился мнѣ во снѣ и просилъ постараться за него. Но я и священникъ рѣшили все-таки не помянуть. О, дивны дѣла твои Господи! Что случилось со мною? Однажды, чрезъ годъ послѣ этого видѣнія, поѣхалъ я въ г. Кузнецкъ по торговымъ дѣламъ и остановился въ номерахъ. Это было на масляницѣ въ четвергъ. И вотъ вечеромъ, когда уже смерклось, я прилегъ на диванъ, вдругъ у иконъ загорѣлась сама собою лампада; я, не вѣря самому себѣ, ду-

малъ, что не входили-ли сюда хозяева и не зажгли-ли лампаду. Я тотчасъ-же вскочилъ съ дивана и побѣжалъ къ хозяйевамъ узнать объ этомъ; но хозяева сказали, что не входили въ комнату и не зажигали лампы, замѣтивъ при этомъ, что они зажигаютъ лампаду только предъ великими праздниками и воскресными днями, каковую, послѣ литургіи, обыкновенно гасятъ. Меня бросило въ дрожь при мысли о случившемся. Я опять вошелъ въ номеръ. Помолившись на икону Спасителя и переложивъ подушку на другой конецъ дивана, чтобы быть лицомъ къ иконѣ, легъ на диванъ и сталъ мысленно разсуждать о расколѣ, думая себѣ: сколько душъ погибаетъ въ этомъ несчастномъ расколѣ, умирая безъ исповѣди и причащенія св. таинъ по своему невѣжеству и упрямству. Потомъ, устремивъ взоръ свой на икону и на горѣвшую предъ нею лампаду, я сталъ мысленно молиться о погибающихъ, — вдругъ раздался надо мною громкій голосъ моего родителя: „Гриша, пожалѣй мою душу“. Я встрепенулся, вскочилъ съ дивана, перекрестился три раза и съ изумленіемъ выбѣгъ изъ номера въ корридоръ; но въ корридорѣ не было никого. Долго ходилъ я разстроенный по корридору, потомъ съ великимъ страхомъ вошелъ опять въ номеръ и легъ спать, но не могъ и на минуту уснуть во всю ночь; дума за думой такъ и сновали въ моей головѣ, но приключеній еще не было. А огонь въ лампадѣ такъ и остался горѣвшимъ и во время моего отъѣзда утромъ.

Предъ отъѣздомъ моимъ этотъ номеръ занялъ Оренбургскій мѣщанинъ Федоръ Ивановичъ Маслениковъ, которому я разсказалъ о случившемся со мною и который, удивившись сему, совѣтовалъ мнѣ поминать родителей. Приѣхавъ домой, я разсказалъ все своему приходскому священнику о. Теофарову, который, по многомъ разсужденіи, приказалъ мнѣ опять записать своихъ родителей въ поминаніе, чтобы поминать ихъ, такъ какъ они крещены

въ православной церкви, но перешли въ расколъ по своему невѣдѣнію, совратившись по навѣтамъ злыхъ людей, а потому, вѣроятно, они и требуютъ отъ насъ поминанія. И что же: когда я вписалъ ихъ въ поминаніе и сталъ помянуть ихъ, родитель мой сталъ часто являться мнѣ во снѣ въ самомъ веселомъ расположеніи духа и, какъ только явится, будто всегда помогаетъ мнѣ во всякой домашней работѣ. Что я рассказалъ сущую правду, свидѣтельствую Самимъ Вседержителемъ Богомъ. Такъ закончилъ свой первый рассказъ Григорій Банатовъ.

2) „Однажды въ 1896 году, по окончаніи бесѣды съ раскольниками—австрійцами въ церкви, часовъ въ 11 ночи, я пришелъ домой и, помолившись Богу, легъ на постель. Отъ утомленія и волненія я долго не могъ уснуть, размышляя: „почему это попустилъ Богъ открыться австрійской сектѣ, поглощающей многія тысячи душъ въ погибель, и что означаетъ ихъ Богослуженіе? И что это люди богатые, какъ напримѣръ П—тъ, не могутъ уразумѣть истину св. церкви, имѣя къ тому и свободу и средства“? Размышляя объ этомъ, я заснулъ и во снѣ представилось мнѣ слѣдующее: ѣду я на парѣ бойкихъ лошадей, которыми управлялъ кучеръ, и вдругъ очутился ѣдущимъ вдоль порядка какой-то грязной деревни. Видя на концѣ деревни непроницаемую тьму,—я приказалъ кучеру ѣхать туда. Подѣхавши, увидѣлъ въ темнотѣ большой каменный трехъ-этажный домъ, окрашенный черными красками и обнесенный большимъ четырехъ-угольнымъ квадратнымъ дворомъ. Смотрю, съ улицы въ калитку вошелъ на дворъ большого роста человѣкъ, одѣтый въ суконный тулупъ съ большимъ мерлушачьимъ воротникомъ, а внизу у него изъ подъ тулупа виднѣется золотая риза; я подумалъ, что это непременно бѣглый поць. Приказавъ кучеру дожидаться, я слѣзъ съ экипажа и пошелъ за человѣкомъ, чтобы услѣдить его и поймать. Вхожу на дворъ и вижу, что человѣкъ

этотъ поднимается уже по лѣстницѣ, устроенной снаружки дома, на верхній этажъ. Я остановился, думая: идти за нимъ или нѣтъ? Около дома народу небыло. Рѣшилъ идти. Вхожу и вижу этого попа и его послѣдователей въ видѣ бѣсовъ, играющихъ на музыкѣ и пляшущихъ. Увидѣвъ меня, они — страшные, черные — высунули языки и стали дразнить меня. Я, перепугавшись, выбѣгъ изъ дома тѣмъ же путемъ. Той калитки, чрезъ которую я вошелъ на дворъ, не было. Стоя у дома, я увидѣлъ большую четырехъугольную квадратную площадь, десятины двѣ, обнесенную кругомъ торговыми лавочками. Я пошелъ вдоль лавочекъ. Вижу въ лавочкахъ по два и по три человѣка, которые воруютъ другъ у друга изъ лавокъ и тащатъ всякъ себѣ. Увидѣвъ меня, они стали высовывать языки, дразнить меня и грозиться, заказывая, чтобы я объ этомъ не сказывалъ никому. И такъ прошелъ я всѣ лавки и удивлялся такому разбойничеству и безобразію, думая: какъ бы мнѣ выйти отсюда? И вотъ, подходит ко мнѣ хорошій человѣкъ и спрашиваетъ меня: какъ я попалъ сюда? Я рассказалъ ему, а потомъ спросилъ: “что это такое за дворъ и за дома и что это за лавки, въ которыхъ живутъ воры и безобразники?” Человѣкъ этотъ рассказалъ мнѣ такъ: „Это, любезный, австрійскій монастырь. Домъ, гдѣ ты видѣлъ бѣшенство ихъ поповъ и прихожанъ, это ихъ церковь. А народъ, ворующій другъ у друга изъ лавокъ и дразнящійся, это австрійскіе монахи, обреченные на вѣчную погибель“. Я спросилъ: гдѣ бы мнѣ выйти отсюда? Человѣкъ этотъ сказалъ мнѣ: погоди, увидишь еще не это, и тогда я тебя выведу отсюда. Онъ повелъ меня по площади, и мы увидѣли большую толпу народа, въ кругу котораго стоялъ купецъ П—ъ, а во вкругъ него лежало множество сакъ-вожжей, и вотъ окружающіе его воруютъ у него сакъ-вожжи, а онъ, бѣдный, мечется и въ ту и въ другую сторону, но ничего сдѣлать не можетъ: воры

одоле́ли его. Вырваться изъ ихъ рукъ ему было не воз-
можно, — онъ окруженъ народомъ и обрытъ кругомъ глу-
бокой канавой. Путникъ мой сказалъ мнѣ: „Вотъ видишь,
что дѣлаютъ австрійскіе монахи, какъ обираютъ П—на,
поэтому ему нѣтъ свободнаго времени заняться писаніемъ
и уразумѣть святую истину“. Мнѣ стало жалко П—а,
что онъ не можетъ вырваться изъ рукъ австрійцевъ. Спут-
никъ повелъ меня дальше и мы вышли на высокой холмъ.
Спутникъ, обративъ меня лицомъ на западъ, сказалъ: „смо-
три, что еще будетъ: и вотъ богатые купцы выѣзжаютъ со
двора, кто на тройкѣ, кто на пятеркѣ, въ хорошихъ эки-
пажахъ, и подѣзжаютъ всѣ къ маленькой часовенкѣ. Ког-
да собрались они всѣ, изъ часовенки вышелъ ихъ попь,
черный, точно обгорѣлый столбъ, съ длинными рогами на
головѣ, то-же черными, какъ уголь. Всѣ они что-то сразу
запѣли; потомъ сдѣлались какъ бѣшеные, полѣзли другъ
на друга, навалилась ихъ огромная куча, которая тотчасъ
же провалилась сквозь землю со страшнымъ трескомъ, шу-
момъ, крикомъ и рыданіями. Спутникъ сказалъ мнѣ: „вотъ
видишь теперь, какая участь ожидаетъ австрійцевъ. А что
ты думалъ, для чего Богъ попустилъ открыться австрійской
сектѣ, — это дѣло Божіихъ судьбъ; — намъ объ этомъ узна-
вать и нельзя и бесполезно. Мы должны только знать, что
спасительно и что погибельно; перваго держаться, а по-
слѣднее отвергать; Божіихъ же попущеній не испытывать.
Австрійцы, противляясь св. церкви, недостойные сыны ея;
они ослѣпли и не хотятъ прозрѣть. Теперь иди отсюда,
сказалъ спутникъ, и больше сюда не приходи, а если
придешь еще, тогда вмѣстѣ съ ними погибнешь; если-бы
и сейчасъ не было меня здѣсь, то ты не вышелъ-бы от-
сюда“. Онъ повелъ меня съ холма и указалъ калитеку въ
самомъ углу двора, которою я и вышелъ, поблагода-
ривъ моего спутника. Въ этотъ моментъ я проснулся
усталый и былъ долго, часа два, въ изможденномъ состоя-

ни. Сонъ этотъ и видѣнїе ясно свидѣтельствуяютъ, согласно съ св. писанїемъ и ученїемъ св. отецъ, что австрійская секта не есть спасительная, но гибельная“. Этими Бана-товъ и закончилъ свой второй рассказъ.

3) „Одинъ мой сродникъ, началъ свой рассказъ Бана-товъ,—деревни Подлѣсной, Петръ Петровичъ Кашляевъ, по вѣрѣ безпоповецъ, вѣруеть въ антихриста, яко бы онъ уже пришелъ въ мїръ и всѣ Христовы тайны истребилъ. Я, какъ сродникъ Кашляеву, всегда старался и стараюсь вразумить его, чтобы онъ бросилъ безпоповскую вѣру и перешелъ въ св. православную церковь, доказывая ему отъ писанїя, что, кромѣ церкви Божїей, спасенїя нѣтъ. Но Кашляевъ еще болѣе противился и противится мнѣ въ своемъ суевѣрїи,—при томъ, въ противовѣсъ мнѣ, и мать свою, а мою, родную тетку, старуху 105 лѣтъ, насильственнымъ образомъ перевелъ въ расколъ. Жалко стало мнѣ ихъ, а особенно тетку мою, и я однажды былъ въ молитвенномъ настроенїи и сокрушенїи сердечномъ объ ихъ погибели, и вотъ въ ночномъ снѣ очутился я на вершинѣ нѣкоей высокой горы и очень крутой. Эта гора оказалась скользкою какъ стекло. Смотри съ горы внизъ, я увидѣлъ подъ горою обширную пропасть, а надъ пропастью тетку мою и сына ея Петра Кашляева, держащихся за тонкую бечевку. Не смотря на скользкость горы, я пошелъ къ нимъ, дошелъ благополучно и спросилъ: „что вы сидите здѣсь на такомъ опасномъ мѣстѣ,—вѣдь бечевка оборвется и вы будете въ пропасти“. Они сказали: „все равно, намъ идти нельзя, мы укатимся въ пропасть, какъ только бросимъ держаться за бечевку“. Я сказалъ: „держитесь за меня и идите, и я выведу васъ отсюда“. Но они только заплакали, а за мной идти не согласились. Смотрю, тетка моя какъ-то оторвалась отъ бечевки и полетѣла въ пропасть. Я, испугавшись, закричалъ, что есть мочи, и проснулся. Семейные спросили меня, что это я закричалъ? Я рассказалъ имъ подробно сно-

видѣніе. И что же: мать Кашляева, а моя тетка, въ слѣдующій же день умерла въ расколѣ.

Самъ Кашляевъ и теперь еще живъ. Его зовутъ мѣстные жители „немолякой“, потому что онъ не поклоняется никакимъ иконамъ, говоря, что ихъ нѣкому освятить: священства нынѣ нѣтъ. Теперь нужно молиться только духомъ, потому что все осквернено антихристомъ, говоритъ Кашляевъ“. Этимъ и закончилъ третій свой рассказъ Банатовъ.

4. Чудеса есть и въ настоящее время, такъ началъ свой рассказъ Банатовъ. Крестьянка села Алексѣевки Анисія Антипова Иванова, живущая теперь рядомъ съ бывшимъ телячьимъ пастухомъ с. Ивантѣевки, Самар. губерніи, а теперь лжепопомъ австрійской секты, Гришенковымъ, по смерти мужа своего, стала ходить часто къ Гришенкову, который и сталъ уговаривать ее перейти въ австрійскую вѣру. Иванова смутилась было и стала думать: не правду ли говорить Гришенковъ? Не лучше ли, на самомъ дѣлѣ, австрійская вѣра православной? Гришенковъ постоянно внушалъ ей, что де православная церковь, современъ патр. Никона, заражена многими ересями и спасеніе только и можетъ быть въ ихъ австрійской вѣрѣ, и Иванова была уже склонна къ переходу въ расколъ. Но Богъ внушилъ ей другую мысль; внушилъ чтобы она не торопилась переходомъ, а сначала помолилась бы прилежнѣе Господу Богу, и тогда уже рѣшала вопросъ о своей участи. И вотъ, однажды, съ возмущенною душею пришла она въ храмъ Божій и, ставши въ самомъ углу церкви, молилась усердно, какъ бы въ послѣдній разъ разставаясь съ великолѣпіемъ св. храма. Вдругъ свѣтъ небесный осіялъ всю церковь, Иванова изумилась и стояла въ великомъ страхѣ и трепегѣ, наблюдая, что будетъ дальше. Когда священникъ, о. Теофаровъ, молясь усердно, сталъ призывать Духа Святаго на освященіе да-

ровъ, она вдругъ увидѣла бѣлаго, сребровиднаго, не изреченной красоты, голубя, летѣвшаго чрезъ царскія врата въ алтарь прямо надъ головой священника и сѣвшаго на святой потирь. Видя это не обычайное чудо, Иванова упала на колѣни и зарыдала такъ, что всѣ присутствующіа обратили на нее вниманіе, ожидая, что съ нею будетъ. По окончаніи литургіи священникъ подозвалъ ее къ себѣ и спросилъ, что съ нею? Она съ горькими слезами рассказала о своемъ увлеченіи расколомъ и о только что видѣнномъ ею въ церкви. Свидѣтелями разсказа вдовы Ивановой были мѣстные священникъ, діаконъ и псаломщикъ, я и весь Алексѣевскій приходъ. Вдова Иванова, закончилъ Банатовъ, съ тѣхъ поръ сдѣлалась очень религіозною прихожанкою, прекратила всякія сношенія съ Гришенковымъ и не пропускаетъ ни одной церковной службы, даже и въ будніе дни.

5. „Вотъ еще чудо, сказалъ Банатовъ: Крестьянинъ д. Мѣровки, нашего Алексѣевскаго прихода, Александръ Луцковъ, уклонившись въ расколъ, совершенно ослѣпъ. Долго былъ слѣпымъ, о совѣсть его всегда подсказывала ему, что онъ наказанъ Богомъ слѣпотою за уклоненіе его въ расколъ. Въ 1893 году онъ, образумившись, пришелъ къ священнику о. Теофарову и сталъ просить благословенія идти въ с. Софьино, Саратовской губ., для поклоненія чудотворной иконѣ святителя Николая. Священникъ долго отказывался преподать ему благословеніе, какъ раскольнику и хулителю св. церкви; но Луцковъ увѣрялъ, что онъ, хотя и раскольникъ, идетъ съ вѣрою и надѣется получить исцѣленіе отъ иконы св. Николая. И дивное дѣло!—Получивъ благословеніе, Луцковъ отправился въ путь съ двоими возатаями и прибылъ въ с. Софьино совершенно слѣпымъ. Отслуживъ молебень св. Николаю чудотворцу предъ его чудотворною иконою, Луцковъ облился водою изъ цѣлебнаго источника и тотчасъ-же про-

зрѣлъ. Радости его не было конца. Онъ возвратился въ свою деревню Мѣровку совершенно зрячимъ и уже безъ жоатаевъ и удивилъ всѣхъ односельцевъ своихъ, раскольниковъ и православныхъ. Глаза его сдѣлались какъ-бы никогда неболѣвшими. Луцковъ явился къ своему приходскому священнику о. Теофарову, отслужилъ молебень о святителю Николаю чудотворцу, поблагодарилъ священника и съ тѣхъ поръ сдѣлался истиннымъ сыномъ св. Православной церкви, каковымъ состоитъ и сейчасъ. Луцковъ человекъ еще физически твердый и послѣ чудотворнаго исцѣленія обладаетъ зрѣніемъ прекраснымъ“

„Много чудесъ въ Православной церкви, но раскольники не видятъ ихъ: ослѣпилъ Богъ ихъ душевныя очи, за не не недостойни суть наименованія сынами св. церкви“

Этимъ и закончилъ свои рассказы Г. З. Банатовъ.

Разказы эти не признать справедливыми никакъ нельзя: Банатовъ человекъ весьма справедливый, добродѣтельный и религіозный; говорить неправду ему нѣтъ никакого резона. Притомъ, о послѣднихъ двухъ (чудесныхъ) событіяхъ, я наводилъ справки у приходскаго священника о. Теофарова, который подтвердилъ достовѣрность этихъ чудесныхъ событій. Не правду говорятъ старообрядцы, что церковь Православная лишилась благодати св. Духа. Если бы лишилась благодати, то не было бы въ ней никакихъ чудесъ и провидѣній, какъ нѣтъ ихъ у старообрядцевъ. Но коль скоро они въ ней есть, то значить, благодать св. Духа въ ней была, есть и будетъ всегда.

Священникъ П. Шалкинскій.

Думы сельскаго пастыря.

III.

Скажу нѣсколько словъ и о начальной инородческой чувашской школѣ.

Школа эта насколько своеобразна и оригинальна, настолько интересна. Вся особенность ее заключается в томъ, что дѣти инородцы-ученики въ школѣ не понимаютъ русскаго языка.

Какъ сейчасъ помню, въ первое мое посѣщеніе школы въ годъ моего поступленія въ приходъ, я побылъ немало „озадаченъ“, какъ говорится: прихожу въ школу, учениковъ до 100 человѣкъ, и изъ нихъ, оказалось, вмогутъ сносно связать русскую фразу 3—4 человѣка старшаго отдѣленія. Младшее отдѣленіе буквально не знаетъ ни одного русскаго слова. Среднее отдѣленіе знаетъ нѣкоторыя общеупотребительныя русскія отдѣльныя слова. Старшее отдѣленіе, кромѣ 3—4 учениковъ, не можетъ сказать по-русски подлежащаго вмѣстѣ со сказуемымъ.

Что тутъ дѣлать? Какъ учить? Чему? Какимъ способомъ, какимъ методомъ? Учить-ли сначала русскому языку, но какъ?

Учитель въ школѣ, положимъ, инородецъ, можетъ вести дѣло обученія на чувашскомъ языкѣ, Но какъ достигнуть того, чтобы дѣти инородцы не только понимали преподаваемое въ школѣ по-чувашски, а умѣли-бы переводить это на русскій языкъ? Какъ достигнуть того, чтобы ученики-чуваша могли не только связать русскую фразу, а отвѣчали бы по-русски въ предѣлахъ всей школьной программы одноклассной церковно-приходской школы? Въ частности, и самое главное, какъ вести дѣло преподаванія Закона Божія въ инородческой школѣ и какъ достигнуть со стороны учениковъ-чувашлять знанія молитвъ, Священной Истории и пониманія Богослуженія?

Ну, право-же, мнѣ становилось тогда даже страшно за себя при мысли, что все это граничитъ съ невозможностью. Въ 1898 году 24 декабря („Церк. Вѣд.“ 99 г. № 4) Высочайше утверждень для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ вмѣсто двухлѣтняго трехлѣтній курсъ обуче-

нія, а въ таковыхъ-же школахъ въ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ — четырехлѣтній. До этого времени предполагалось для церковно-приходской одноклассной школы вообще, слѣдовательно и для инородческой школы, два года обученія. Въ два года обученія надо было не только обучить инородца русскому языку, но и пройти съ нимъ обширную программу. Дѣло было рѣшительно невозможное. Припоминается мнѣ, какъ бывало въ Духовной Семинаріи и Духовномъ Училищѣ въ 10—11 лѣтъ научнымъ разумнымъ путемъ самыхъ раціональныхъ пріемовъ и приспособленій грамматику и лексиконъ трудно было обучаться древнимъ и новымъ иностраннымъ языкамъ: лучшіе и способные ученики были въ состояніи лишь дѣлать переводъ (по книгѣ или тетради) текста одного или другого языка на русскій или русскую фразу (не безъ усилій и ошибокъ) сказать на изучаемомъ языкѣ, но могли-ли свободно и правильно говорить на одномъ изъ иностранныхъ языковъ?

Читая эти строки, каждый, обучавшійся древнимъ и новымъ иностраннымъ языкамъ, пусть отвѣтитъ самъ себѣ, каковы были его успѣхи и познанія въ этихъ языкахъ и какимъ трудомъ достигались эти знанія. Съ этой точки зрѣнія прошу взглянуть на положеніе моихъ учениковъ школы — чувашъ: поступаютъ они въ школу, не зная ни одного русскаго слова, и черезъ два года обученія, согласно требованіямъ программы церковной школы до 9 декабря мѣсяца 1898 года, должны были отвѣчать на выпускномъ экзаменѣ по-русски въ предѣлахъ всей обширной программы *). Въ сказанному добавлю еще то, что въ инородческой

*) Какъ бы слышу противъ своихъ словъ такого сорта возраженіе: изучать иностранные языки или инородческіе на практикѣ, а не по книгѣ, легче, удобнѣе и скорѣе. Совершенно то вѣрно и съ этимъ согласенъ. Но дѣло въ томъ, что мои прихожане не слышатъ русской рѣчи. За околицей своего села они бываютъ лишь по настоятельной нуждѣ, а дома, въ семьѣ, на улицѣ, на сходѣ, — вездѣ чувашы говорятъ промежъ себя только по-чувашски.

чувашикой школь нѣтъ ни лексиконовъ, ни грамматикъ русско-чувашикихъ, а учебники тѣ же, что и въ русской школѣ**). Что дѣйствительно дѣти моихъ прихожанъ чуваше поступаютъ въ школу, не зная ни одного русскаго слова, это — не преувеличеніе съ предвзятой мыслию, это — фактъ вѣрнѣйшій и неоспоримый.

Хорошо помню такую сцену.

Года три тому назадъ, прїѣзжаетъ къ намъ въ школу ревизующее лицо. Предупреждаю его о томъ, что среднее и особенно младшее отдѣленіе, не понимаютъ русскаго языка. Тѣмъ не менѣе, желая-ли провѣрить мои слова, или желая показать себя общительнымъ и внимательнымъ къ дѣтямъ, посѣтитель подсаживается къ одному изъ учениковъ младшаго отдѣленія и самымъ любезнымъ тономъ начинаетъ съ нимъ разговаривать:

„Ну, какъ тебя, мальчикъ, звать?“

Мальчикъ только недоумѣвающе глядитъ на вопрошающаго: что, дескать, ему нужно? И что это онъ? Объ чемъ, зачѣмъ?

„Умѣешь читать-то?“ Продолжаетъ посѣтитель.

Молчаніе.

„Это, что у тебя за книжка?“ Молчаніе.

„Ну, скажи, хоть что-нибудь!“ не отступаетъ посѣтитель.

— Н-ѣ-т-ъ.... Только и могъ промолвить чувашининъ, отвѣчая невпопадъ, и въ этомъ „н-ѣ-т-ъ“ было выражено

ски, рѣдко вставляя въ свою рѣчь русскія слова, да и то тамъ и тогда только, когда въ ихъ рѣчи нѣтъ подходящаго слова. Ругаются, впрочемъ, чуваше всегда чистымъ свободнымъ русскимъ языкомъ: на ихъ нарѣчїи нѣтъ такой, какъ русская, крѣпкой и мерзостной ругани. Словомъ, могу увѣрить, что на практикѣ ученикамъ чувашамъ негдѣ учиться русскому языку.

***) Есть, впрочемъ, у насъ въ школѣ нѣсколько экземпляровъ евангелій и священныя исторїи на чувашскомъ языкѣ. То, если не ошибусь сказать, трудъ Казанской миссіонерской инородческой комиссіи. Но эти книги, во первыхъ, очень мало; затѣмъ, языкъ ихъ часто не соответствуетъ мѣстному нарѣчїю; наконецъ, трудъ этотъ не санкціонированъ Св. Синодомъ. Говоря вообще, пользуемся этими книгами мало.

все. Хоть ты, дескать, сколько хочешь со мной разговаривай, о чем хочешь спрашивай, а я только и умѣю, что „н-ѣ-т-ъ“....

Посѣтитель встаетъ и направляется къ другому ученику; тамъ та же исторія. И такъ—все младшее и половина средняго отдѣленія.

„Да какъ же съ ними послѣ этого, заниматься?“ Невольно вырывается вопросъ у посѣтителя.

— Да, ужъ какъ Богъ на душу положить, такъ и занимаемся...

Въ самомъ дѣлѣ, какъ же?

Самое трудое занятіе въ инородческой чувашской школѣ въ младшемъ отдѣленіи.

По закону Божию, при такихъ условіяхъ, такъ называемыхъ предварительныхъ бесѣдъ—подробныхъ и обстоятельныхъ,—о Богѣ, Его свойствахъ, о молитвѣ и т. д., быть не можетъ. Понятіе о Богѣ, Трехъ Лицахъ Божества,—самыя краткія, простыя, удобопереводимыя на чувашскій языкъ,—со словъ законоучителя переводить на чувашскій языкъ для учениковъ младшаго отдѣленія инородецъ-учитель; онъ же и провѣряетъ по чувашски усвоенныя учениками свѣдѣнія. Ограничиваешься, затѣмъ, (опять таки при помощи перевода учителя) указаніемъ внѣшнихъ знаковъ молитвы—крестнаго знаменія, перстосложенія, поклоновъ, благословенія. Слѣдишь и провѣряешь, есть ли у всѣхъ, учениковъ нагрудные кресты пояса *).

Текстъ краткихъ общеупотребительныхъ молитвъ первоначально изучается учениками младшаго отдѣленія „съ голо-су“ и... безъ всякаго объясненія. Заботятся лишь о томъ, чтобы слова молитвъ не искажались чувашскимъ выговоромъ,

*) Близкіе по своимъ обычаямъ и привычкамъ къ татарамъ многіе чуваша не любятъ носить поясовъ. Въ виду этого, всегда дѣлаешь замѣчаніе и старому и малому, кто безъ пояса, а при удобномъ случаѣ—въ школѣ особенно объясняешь, что поясъ, съ христіанской точки зрѣнія,—знакъ духовной силы и готовности противъ врага нашего діавола.

не перевирались, а выговаривались отчетливо и правильно. На заучиваніе текста первоначальныхъ молитвъ уходитъ додвѣхъ половина года.

Но можно ли хотя бы при подобныхъ условіяхъ, изучать молитвы безъ объясненія и пониманія текста ихъ?

Будетъ ли этотъ приѣмъ правильнымъ, согласнымъ съ современными требованіями дидактики и педагогики?

Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, требовать, чтобы ученики, хотя бы инородцы, заучивали и твердили непонятныя для нихъ слова молитвы?

Во первыхъ, этотъ приѣмъ изученія молитвъ, при настоящихъ условіяхъ, вызывается необходимостью.

Затѣмъ, согласно требованіямъ программы одноклассной церковно-приходской школы (объяснительная записка къ изученію молитвъ), изученіе — молитвъ должно быть двоякое: прежде всего, слѣдуетъ... „заучить необходимыя молитвы или со словъ законоучителя, или по молитвенной книгѣ, когда дѣти научатся читать; при этомъ заучиваніи должно быть сообщено имъ буквальное значеніе непонятныхъ славянскихъ словъ и оборотовъ, встречающихся въ той или другой молитвѣ (только!). Но это только одна сторона дѣла: гораздо важнѣе введеніе дѣтей въ возможное по ихъ возрасту разумѣніе молитвъ. Оно можетъ идти или быть ведено не иначе, какъ въ уровень съ общимъ наставленіемъ въ Законѣ Божіемъ. Наставникъ терпѣливо долженъ ждать времени, когда можетъ ввести дѣтей въ полное разумѣніе той или другой молитвы, напримѣръ, при разказѣ о Благовѣщеніи Божіей Матери и удобно объяснить молитву: „Богородице Дѣво, радуйся“, при разказѣ о сошествіи Святаго Духа — молитву „Царю Небесный“. То же самое съ пользою можетъ быть повторено при объясненіи 3 и 8 членовъ Символа вѣры. Для учащагося полезнѣе будетъ, если онъ, при изученіи соотвѣтственнаго мѣста изъ священной исторіи и катихизиса, прозритъ въ не совсѣмъ понятный для

него до сихъ поръ смыслъ молитвы, чѣмъ забѣгать впередъ и преждевременными искусственными, вѣрнѣе — насильственными, мѣрами ввѣдрять въ его память объясненіе, которое часто бываетъ непонятнѣе самой объясняемой молитвы“.

Итакъ, согласно требованіямъ программы церковно-приходской школы, оставляя подробное и полное объясненіе молитвъ до изученія Священной исторіи и Катихизиса, на первой ступени обученія необходимо изучать текстъ начальныхъ молитвъ или по книгѣ, лишь только дѣти начнутъ читать, или „съ голосу“ (обыкновенно практикуется послѣднее), при чемъ сообщать дѣтямъ только буквальное значеніе и переводъ отдѣльныхъ непонятныхъ словъ молитвы. Въ объяснительной запискѣ къ изученію молитвъ въ церковныхъ школахъ приводится, далѣе, авторитетное мнѣніе Митрополита Иннокентія: „молитвою и непремѣннымъ исполненіемъ ея въ назначенное время дѣтямъ внушается, что они не животныя, но чѣмъ то обязаны, что есть Кто-то, Кому они должны поклоняться“. „Святитель не останавливается передъ тѣмъ, что это дѣйствіе дѣтей будетъ въ началѣ нѣсколько какъ бы механическимъ“. *„Пусть ребенокъ еще не понимаетъ молитвъ, важно то, что онъ молитву считаетъ долгомъ, который непременно долженъ исполнять“*...

Всѣ эти указанія программы нашей церковной школы позволю себѣ приложить къ своей инородческой чувашской школѣ въ такомъ смыслѣ: если въ русскихъ школахъ первоначальныя молитвы должны быть изучаемы на первой ступени обученія безъ подробнаго объясненія, если признать полезнымъ для дѣтей чтеніе ими молитвъ безъ полнаго пониманія текста, тѣмъ болѣе можно оправдать, вызванный необходимостію, приемъ заучиванія инородцами чувашами, въ первый годъ обученія, одного текста начальныхъ молитвъ безъ перевода и объясненія его.

Практика и опытъ краснорѣчивѣе всего говорятъ за то, что инородцамъ чувашамъ, въ первый годъ обученія въ шко-

лѣ, всякія объясненія и переводы молитвъ преждевременны и трудны для усвоенія, чѣмъ запоминаніе текста молитвъ. Такъ пусть же они сначала справляются съ однимъ дѣломъ, преодолеваютъ первоначально сравнительно меньшую для нихъ трудность, идутъ къ своему развитію сначала путемъ механическимъ: будетъ время, въ послѣдующіе годы обучения, усвоенный такимъ образомъ матеріалъ разработается, освѣтится сознаниемъ и усвоится разумнѣе и прочнѣе.

Наконецъ, какая истинная христіанка мать или отецъ откладываютъ обученіе дѣтей молитвамъ и дожидаются того возраста дитяти, когда оно будетъ понимать каждое слово и смѣсль молитвы?

Развѣ можно осудить тѣхъ родителей, которые заставляютъ своихъ малышей-дѣтей, хотя бы безсознательно, повторять за собою слова краткихъ начальныхъ молитвъ?

Развѣ можно хладнокровно смотрѣть на тѣхъ трехъ-четырехъ-лѣтнихъ дѣтей, которыя съ серьезными личками, смотря на икону, безсознательно, не понимая ни одного слова, но съ безотчетнымъ чувствомъ чего то святого, лепечуть за родителями непонятныя для нихъ слова начальныхъ молитвъ.

Кто рѣшится назвать этотъ приѣмъ изученія молитвъ неразумнымъ, кто сочтетъ дѣйствія такихъ родителей бесполезными, преждевременными и даже вредными?

Мои школьники, чуваши младшей группы, это—тѣ же трехъ-четырехъ-лѣтніе малыши которые безсознательно, но съ чувствомъ искренней религіозности, съ сознаниемъ необходимости и важности молитвы, стараются заучить непонятныя, но святыя, по ихъ убѣжденіямъ, слова или вѣрнѣе звуки святыхъ молитвъ. Виноваты ли они въ томъ, что не знаютъ и не понимаютъ русскаго, а тѣмъ болѣе славянскаго языка?

Виноваты ли они въ томъ, что, не смотря на свои 7—8 лѣтъ, ничѣмъ почти не разнятся въ своемъ духовномъ развитіи отъ 3—4 лѣтъ русскихъ дѣтей.

Вѣрю, что молитвенный лепетъ этихъ чувашъ школьничковъ, малышей безотвѣтныхъ, пріятенъ Господу Богу за вѣру и по вѣрѣ другихъ и далеко небезполезенъ для самихъ дѣтей...

Изученіе молитвъ, объясненіе текста и смысла всей молитвы, должно быть, далѣе, какъ въ среднемъ отдѣленіи, такъ и въ старшихъ.

Въ концѣ перваго года обученія, а главнымъ образомъ, въ среднемъ или—по новому распределенію четырехгодичнаго курса—во второмъ отдѣленіи, когда начнется укрѣпляться самосознаніе и память учениковъ-чувашъ, удобно начать переводъ молитвъ на русскій и чувашскій языки. Въ этомъ случаѣ, хорошо каждому ученику завести особую тетрадь, разлиновать каждую страницу сверху до низу на три графы и, не вдаваясь преждевременно въ объясненіе смысла и содержанія всей молитвы, переводить слово за словомъ текстъ славянской молитвы на русскій, а послѣ того (при помощи учителя инородца) на чувашскій языкъ, при этомъ записывать въ первой графѣ текстъ молитвы славянской столбцомъ, слово подъ словомъ, во второй—русскій переводъ, слово противъ слова текста славянскаго, въ третьей графѣ—переводъ каждаго слова на чувашскій языкъ. Достаточно будетъ пока того, чтобы это отдѣленіе могло переводить каждое слово молитвы на русскій языкъ и понимать его по чувашски. При помощи такой тетради достигнуть этого не трудно.—Въ третьемъ отдѣленіи (по новому распределенію), оставляя въ сторонѣ чувашскій переводъ молитвы, имѣвшій одно лишь вспомогательное значеніе, продолжать переводъ и краткое объясненіе словъ и выраженій молитвъ на русскомъ языкѣ. Пусть дѣти чуваша, хотя бы ломаннымъ, русскимъ языкомъ стараются передать значеніе словъ сла-

вянскаго текста молитвъ. Конечная цѣль изученія молитвъ въ иновродческихъ школахъ не только, чтобы дѣти понимали молитву на своемъ нарѣчїи, но могли понимать и передать объясненіе ея по русски.

Наконецъ, въ послѣднемъ отдѣленіи, всѣ употребительныя христіанскія молитвы изучаются обстоятельно, подробно и полно, на основаніи и при помощи Священной исторіи и Катихизиса. Приѣмъ этотъ общеизвѣстенъ. Событіе священной исторіи, напримѣръ „Сшествіе св. Духа“, разсказывается сначала подробно и полно; затѣмъ передается тоже самое въ сжатомъ видѣ, въ краткихъ выраженіяхъ, при томъ такихъ, которыя близки къ словамъ молитвы; отдѣняются и объясняются особыя слова и выраженія, выведенныя изъ разсказа исторіи и имѣющіяся въ ней молитвъ. Изъ исторіи „Сшествія св. Духа“ легко объяснить и отдѣлнить выраженія: „Утѣшитель“, „душеже вездѣ съи“, „прїиди и вселися въ ны“ и т. д. Въ концѣ концовъ, говорится вся молитва въ русскомъ текстѣ и затѣмъ по славянски.

Приѣмъ этотъ дорогъ тѣмъ, что молитва дѣлается понятною не въ отдѣльныхъ выраженіяхъ, а во всемъ своемъ смыслѣ и значеніи. Объясненіе молитвы вытекаетъ изъ разсказа Священной Исторіи, есть плодъ вообще всего духовнаго развитія ученика.

Священникъ *Евгеній Шкелевъ*.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

Благодатная помощь по молитвамъ къ святителю Феодосію, Архіепископу Черниговскому, Чудотворцу. — Исторія поминаній. — Заботы о благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ. — Сатанинская секта за границей и совращеніе русскихъ въ черный культъ діавола. — Одно изъ средствъ сектантской пропаганды. — Садоводство при церковно-приходскихъ школахъ. — Что люди не умѣютъ дѣлать. — Санитарные курсы.

Благодатная помощь по молитвамъ къ Святителю Феодосію, Архіепископу Черниговскому, Чудотворцу.
На имя ключаря кафедральнаго собора, протоіерея І.

Молчанова получены слѣдующія сообщенія о благодатной помощи по молитвамъ къ святителю Θεодосію.

I. Дивны дѣла Божіи! Вы писали мнѣ, что первая молитва о выздоровленіи жены моей, рабы Божіей Антонины, у мощей св. Θεодосія Черниговскаго совершена была 18 февраля сего года утромъ, въ 8 часовъ. Въ этотъ самый день мы съ женой ѣздили въ г. Калугу къ доктору для освидѣтельствванія ея, такъ какъ ее очень беспокоили — сухой, отрывистый кашель и сильная боль въ гортани и груди (у ней, по опредѣленію врачей, былъ хроническій катарръ гортани, а сами мы думали, что у ней началась уже гортанная чахотка). 18 числа (февраля), въ первомъ часу дня, мы съ женой были у доктора, и онъ, къ нашей радости, сообщилъ намъ, что у жены ни въ груди, ни въ гортани никакой болѣзни нѣтъ, и не прописалъ никакого лѣкарства.

Я прописываю это чудесному исцѣленію по молитвамъ 18 февраля предъ мощами свят. Θεодосія, потому что иначе ничѣмъ нельзя объяснить такое быстрое измѣненіе въ состояніи здоровья моей жены. Утромъ того числа, уѣзжая изъ дому въ Калугу, и дорогой, жена чувствовала себя больною, а въ первомъ часу того же дня докторъ не нашелъ у ней никакой болѣзни. И съ 18 февраля по сіе самое время у жены моей нѣтъ ни кашля, ни болѣ въ горлѣ и груди, и пересталъ появляться по ночамъ обильный изнурительный потъ.

II. Сего 1899 года, въ январѣ мѣсяцѣ, жена моя, спустя нѣкоторое время послѣ родовъ, сильно заболѣла сначала кровавымъ поносомъ, который продолжался дней 6-ть, а потомъ, вслѣдствіе поноса, у ней образовалось изъязвленіе и опухоль кишекъ, причинявшія больной немовѣрныя страданія; наконецъ, вслѣдствіе изъязвленія, а потомъ и прободенія кишекъ, какъ объяснили врачи, у больной начался страшный процессъ воспаленія брюшины и всей тазовой области.

И такъ, не оправившись еще отъ родовъ, истощенная бессонными ночами и слѣдовавшими непосредственно одной

за другой упомянутыми болѣзнями, жена моя настолько ослабѣла, что не только не могла встать или поворотиться сама, но даже двинуть хоть однимъ членомъ безъ посторонней помощи.

Посѣщавшій больную по 2 и по 3 раза на день мѣстный фельдшеръ, а потомъ и земскій врачъ П. М. Х.—перепробовали, по видимому, всѣ подходящія медицинскія средства, по облегченія не было, и болѣзнь развивалась все болѣе и болѣе. Наконцѣ, съ среду, 10 февраля, мѣстный земскій врачъ П. М. Х., осмотрѣвъ больную, объявилъ мнѣ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ предупредить, что больная безнадежна и черезъ 2 много 3 часа должна умереть, такъ какъ температура падаетъ, а сердце отказывается работать, и что нѣтъ медицинскихъ средствъ, которыя могли бы помочь.

Потерявъ всякую надежду на человѣческую помощь, я съ своими родными, прїѣхавшими посѣтить больную, обратился съ горячей молитвою къ Богу и Его Святому Угоднику Святителю и Чудотворцу Θεодосію, прося Его святой помощи и заступленія. Мною послана была въ Черниговъ телеграмма на имя о. протоіерея Молчанова, съ просьбой помолиться у раки Св. Θεодосія о здравіи болящей. Больная была приобщена Св. Тайнъ, послѣ чего былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, Св. Θεодосію и Св. Николаю, а на другой день, т. е. 12 февраля, больная была особорована и опять отслуженъ молебенъ Св. Θεодосію и акаѣистъ Св. Христову Николаю; на голову больной возложенъ былъ металлическій вѣничекъ съ изображеніемъ Св. Θεодосія и не большой образокъ его, освященный при мощахъ Святителя.

Съ этого времени больная стала поправляться; послѣ соборованія она впала какъ бы въ дремоту и такъ оставалась до вечера; на другой день ей стало еще лучше, рвота прекратилась, такъ что она могла принимать пищу, а во вторникъ, т. е. 16 февраля, больная, къ великой нашей радости, могла уже сидѣть.

Всѣ же эти дни мы постоянно обращались съ молитвой въ Святителю Θεодосію, Чудотворцу Черниговскому; жена моя постепенно поправлялась и въ настоящее время чувствуетъ себя здоровой настолько, что рѣшилась на дняхъ отправиться въ г. Черниговъ для поклоненія святымъ мощамъ Угодника Божія, Святителя Θεодосія.

Выздоровленіе моей жены мы приписываемъ благодатной помощи Святителя Θεодосія, Черниговскаго Чудотворца.

(„Черн. Епарх. Вѣдом.“ 99 г. № 11).

Исторія поминаній.—Поминаніе умершихъ совершается по особымъ небольшимъ книжечкамъ—*поминаніямъ*, происхожденіе которыхъ относится къ глубокой древности и имѣетъ своимъ первообразомъ *диптихъ*. Поминовеніе по диптихамъ ведетъ свое начало со временъ апостольскихъ (Евр. XIII. 7), когда диптихъ представлялъ изъ себя книжечку, состоящую изъ двухъ листиковъ, или дощечекъ (δισ, — дважды и πτῶσσω, — складываю), изъ которыхъ на одной писались имена живыхъ, а на другой—умершихъ. Имена эти по диптихамъ прочитывались діакономъ за литургіей, о чемъ имѣются свидѣтельства у Тертулліана, св. Кипріана, св. Діонисія Ареопагита и др. Отъ обыкновенныхъ диптиховъ отдѣлился особый разрядъ ихъ, куда вносились имена святыхъ мучениковъ, исповѣдниковъ и др. Изъ этихъ диптиховъ получались календари и мѣсяцесловы,—по своему типу отдалившіеся отъ поминаній. Со временемъ и обыкновенный диптихъ подвергся измѣненію: онъ получилъ форму *синодига* съ элементомъ повѣствовательнымъ. Въ синодикѣ помѣщались большею частію заимствованныя изъ прологовъ и патериковъ благочестивыя размышленія о возмездіи въ будущей жизни, правила о поминовеніи усопшихъ или поминальныя молитвы. Но синодики не получили всеобщаго распространенія. Условіемъ записи въ нихъ служили или особыя услуги для церкви, или денежная плата. Почему они и были въ употребленіи преимущественно въ мона-

стыряхъ, въ соборахъ и ирѣдко въ церквахъ сельскихъ. Между тѣмъ потдѣбность въ поминовеніи усопшихъ не ослабѣвала: каждому хотѣлось помянуть своихъ близкихъ умершихъ за литургіей, при принесеніи безкровной жертвы, ибо, по вѣрованію церкви сія молитва особенно дѣйствена и многоплодна для умершихъ. Посему синодики получили форму нынѣшнихъ *поминаній* съ простымъ перечнемъ именъ — живыхъ и умершихъ, которыя и прочитываются за богослуженіемъ. Современная форма этихъ поминаній болѣе подходит къ своему первоначальному прототипу — диптиху, отъ котораго послѣдовательно произошла.

(Извѣстія по Казанской епархіи годъ 1899 № 12-й.)

— *Заботы о благоустройствѣ сельскихъ кладбищъ.* — Въ сельской жизни ничто такъ не обращаетъ на себя вниманіе, — пишутъ „Тамб. Еп. Вѣд.“, какъ кладбища, весьма часто заброшенныя и оставленныя какъ-бы на произволь судьбы. И это тѣмъ болѣе удивительно, что крестьянинъ съ благоговѣніемъ всегда относится къ памяти почившихъ родителей и родственниковъ. Всякую вещь, иногда ничтожнѣйшую, оставшуюся въ наслѣдство отъ умершихъ, крестьянъ бережетъ, какъ самое дорогое сокровище, и при случаѣ съ удовольствіемъ рассказываетъ о ней. Онъ не жалѣетъ средствъ на похороны почившихъ, на ихъ поминовеніе въ третій, девятый, двадцатый, сороковой и другіе дни памяти ихъ; но онъ весьма мало заботится объ ихъ могилахъ на кладбищахъ съ самаго дня погребенія. Вслѣдствіе небрежнаго отношенія къ могиламъ, сельскія кладбища имѣютъ весьма унылый видъ. Но кто же долженъ главнымъ образомъ заботиться о кладбищахъ?... Чаще всѣхъ на кладбищахъ приходится бывать священнику; ему принадлежитъ и главный надзоръ за кладбищемъ. Посредствомъ проповѣди и слова назиданія священникъ можетъ убѣдить прихожанъ въ необходимости убирать могилы своихъ родственниковъ. Тема для проповѣди, можно сказать, въ душѣ крестьянина, въ его благоговѣнномъ почитаніи умершихъ;

священнику же остается только развить эту тему и разъяснить, что одинъ изъ способовъ благоговѣйнаго и высокаго уваженія къ памяти умершихъ служить, между прочимъ, забота о могилахъ и вообще о всемъ кладбищѣ. Заботу о приведеніи кладбища въ благоустроенное состояніе общество можетъ возложить на своихъ представителей. Необходимо будетъ отдѣлить на этотъ предметъ чѣсколько весьма незначительныхъ для цѣлаго общества средствъ. Въ чемъ-же должны состоять заботы по кладбищу представителей общества, дѣйствующихъ, конечно, подъ непосредственнымъ надзоромъ священника? Прежде всего слѣдуетъ все кладбище оградить глубокимъ ровомъ или обнести крѣпкой оградой, чтобы никакое животное не могло проникнуть туда. Также весьма хорошо и полезно въ гигиеническомъ отношеніи обсадить все кладбище кругомъ деревьями. Всякія рытвины и провалы на могилахъ обязательно засыпать. Это необходимо дѣлать весной. Всякій соръ, въ родѣ сгнившихъ обломковъ деревянныхъ крестовъ, осколковъ камня и кирпича и проч. обязательно удалить съ кладбища. Строго слѣдить, чтобы по немъ никогда не бродилъ чей-либо скоть. Вмѣнить въ непремѣнную обязанность особому лицу весьма тщательно слѣдить за чистотою и порядкомъ на кладбищѣ, никогда не допускать, даже зимою, рыть могилы менѣе трехъ аршинъ въ глубину и послѣ погребенія плотно закрывать ихъ землей. Хорошо имѣть на кладбищѣ дорожки лѣтомъ, не говоря уже о зимѣ, когда онѣ положительно необходимы для причта. Весьма желательно имѣть на всѣхъ кладбищахъ особыя часовни, въ которыхъ-бы собственно и должны лежать покойники, когда погребеніе ихъ почему-либо откладывается на время. При часовняхъ должна быть комната и для сторожа кладбища. Не въ порядкѣ содержатся кладбища не только въ селахъ и провинціальныхъ городахъ, а даже и въ столицахъ, особенно если сравнить православныя кладбища съ рядомъ лежащими кладбищами инославными: на послѣднихъ всегда

можно замѣтить больше чистоты и опрятности, чѣмъ на первыхъ. („Екатериносл. Епарх. Вѣд.“).

— *Сатанинская секта за границей и совращеніе русскихъ въ черный культъ діавола.*— Въ Берлинѣ и Парижѣ, ужь нѣсколько лѣтъ, образовалась особая секта «поклоняющихся и служащихъ діаволу», обставленная, подобно масонскимъ ломамъ, необычайною таинственностью, поражающею воображеніе суевѣрныхъ и простецовъ. Какъ все тлетворное заносится въ нашу богоспасаемую Русь съ запада, нужно опасаться, чтобы и это новое несчастное религиозное движеніе не прокралось въ среду нашей блажащей интеллигенціи и темнаго народа. Къ сожалѣнію, въ одной изъ пограничныхъ съ Пруссіей мѣстностей царства польскаго, среди мастеровыхъ, проживающихъ въ Берлинѣ на заработкахъ, оказалось нѣсколько единичныхъ случаевъ совращенія въ эту сатанинскую секту, болѣе изъ мѣстнаго католическаго населенія. Одинъ изъ такихъ несчастныхъ открыто заявилъ о своемъ новомъ вѣрованіи, сказавъ, „что ему Бога не нужно, такъ какъ онъ, проживая въ Берлинѣ, продалъ свою душу діаволу“. Несчастный при этомъ сообщил и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ особомъ чинопріемѣ въ секту „поклоняющихся и служащихъ діаволу“. Давшаго согласіе отречься отъ Бога, отъ догматовъ и обрядовъ своего вѣрованія, будетъ-ли то христіанинъ или еврей, или буддистъ, — вводятъ въ темное подземелье, служащее главнымъ святилищемъ главарей сатанинской секты. Послѣдніе всѣ въ маскахъ. На совращаемаго также надѣвается маска. Произнесши установленныя отреченія отъ Бога и содержимой присоединяемымъ членомъ религіи, послѣдній долженъ попать ногами чтимыя свитыни его вѣры, какъ напр., св. иконы, и потомъ росписаться собственной кровью, изъ разрыва на пальцѣ, на своемъ портретѣ. У того послѣдователя сатанинской секты, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствительно, оказался шрамъ, отъ разрыва на среднемъ пальцѣ лѣвой ру-

ви. Подписанный кровью портретъ новаго члена хранится у главарей секты здѣсь-же въ подземельѣ. По словамъ нашего послѣдователя берлинской сатанинской секты, ему объяснено было, что когда кто отступаетъ отъ „чернаго культа служенія діаволу“, то свѣжая кровь выступаетъ на портретѣ и берлинскіе вожди секты прокалываютъ изображеніе отступника, послѣ чего послѣдній умираетъ. Въ доказательство силы и власти діавола надъ новымъ его послѣдователемъ, ему подаренъ былъ одинъ изъ музыкальныхъ инструментовъ (кларнетъ), на которомъ никогда не игравшій ранѣе послѣдователь сатаны, могъ сразу-же отлично играть. Когда принимавшіе участіе въ увѣщаніи этого несчастнаго послѣдователя сатаны, надѣли на него св. крестъ, то онъ выразилъ большое нервное безпокойство и говорилъ, что *крестъ жжетъ его*. При посѣщеніи костела или православной церкви, нашъ послѣдователь діавола, по его заявленію ничего кромѣ столбовъ и стѣнъ храма не видитъ и на вопросъ увѣщателей, видитъ-ли онъ стоящую въ углу комнаты св. икону, — отвѣтилъ: „нѣтъ, не вижу“; на вопросъ о томъ, можетъ-ли онъ, послѣдователь діавола, дѣлать зло, надр. украсть, послѣдователь сатаны отвѣчалъ: что дѣлать этого ему не зачѣмъ, такъ какъ не было случая, чтобы новый богъ его, діаволь, не помогъ ему получить или достигнуть всего того, о чемъ-бы онъ ни просилъ діавола.

Все это можно-бы счесть за басню и плодъ большого воображенія психически-разстроенаго человѣка, если-бы мы не располагали отзывами объ описываемомъ послѣдователѣ „чернаго культа“, что поклонникъ діавола производитъ впечатлѣніе во всемъ человѣка вполне нормальнаго, а главное, что свидѣтелями удостовѣряется, что подобныя явленія происходятъ и съ другими послѣдователями сатанинской секты. Если такъ, то здѣсь слишкомъ много есть такого, надъ чѣмъ нельзя не задуматься. Редакція наша постарается со-

братъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія по содержанию настоящаго краткаго сообщенія. („Мисс. Обзор.“).

— Одно изъ средствъ сектантской пропаганды. —

Число школъ а вмѣстѣ съ ними и ростъ умственнаго развитія народа съ каждымъ годомъ быстро идутъ на повышение. Въ результатѣ получается значительный, по сравненію съ прежними годами, процентъ грамотности въ народѣ. — Явленіе это, съ точки зрѣнія христіанской религіи, должно быть признано отраднымъ и весьма желательнымъ, ибо только при условіи правильнаго развитія народнаго самосознанія и всеобщей грамотности можетъ разсѣяться то невѣжество, которое такъ господствуетъ во взглядахъ на жизнь у большинства неграмотныхъ крестьянъ. Но, къ сожалѣнію, эта грамотность и этотъ общій подъемъ умственнаго развитія стали въ послѣднее время предметомъ эксплуатаціи со стороны агентовъ всевозможныхъ религіозныхъ общинъ для своихъ пропагаторскихъ цѣлей. Кому неизвѣстенъ типъ такъ называемыхъ „коробейниковъ“? Кто не наблюдалъ, какъ они бѣгаютъ по селамъ и предлагаютъ крестьянамъ на людныхъ улицахъ свои товары? — Повидимому, всѣ они горькіе труженики, вынужденные ношеніемъ коробки добывать себѣ кусокъ хлѣба. . . Но прослѣдите за ихъ торговлей въ болѣе глухихъ уголкахъ деревни, удаленной отъ церкви и сельскихъ властей, постарайтесь узнать, на какую тему заводятъ они разговоры съ крестьянами, когда у послѣднихъ останавливаются на ночлегъ — и вы убѣдитесь, что многіе изъ нихъ волки въ овечьей шкурѣ, что это тайные агенты, или, правильнѣе сказать, книгоноши разныхъ сектантскихъ общинъ. При осмотрѣ товаровъ „коробейника“, вы не найдете у него ничего подозрительнаго: иглы, нитки, гребни, тесьма и тому подобная мелочь; иногда, впрочемъ, попадаются календари, оракулы и всякаго рода сонники. Но загляните въ нижнее отдѣленіе коробки, если она дѣйствительно принадлежитъ тайному книгоношѣ, — посмотрите тѣ брошюры и листы, какіе тамъ

найдутся, — и для васъ станетъ понятнымъ, что этотъ „коробейникъ“ дѣйствительный членъ какой-нибудь религіозной общины, что коробка, иглы, нитки и прочіе товары — только предлогъ и оправданіе для хожденія въ народъ. Пастыръ долженъ бдительно слѣдить за тѣмъ, какія книжки покупаются у коробейниковъ. („Оренб. Епарх. Вѣд.“).

— *Садоводство при церковно-приходск. школахъ.* — Въ ряду непрестанныхъ заботъ правительства о благахъ народа стоитъ на видномъ мѣстѣ и распространеніе церковно-приходскихъ школъ, задача которыхъ насаждать въ народѣ грамотность въ духѣ православной вѣры и сообщать полезныя для жизни практическія свѣдѣнія. Главное мѣсто между практическими знаніями должно безспорно принадлежать сельскому хозяйству. Но подъ сельскимъ хозяйствомъ для церковныхъ школъ разумѣется не то разнообразное и очень сложное занятіе, которому сельскій житель учится въ родной семьѣ чуть не съ колыбели и до могилы и для разумнаго обученія которому учреждаются спеціально сельско-хозяйств. школы. Въ начальныхъ народныхъ школахъ вообще признано возможнымъ знакомить учащихся практически съ каковою-либо отдѣльной отраслю сельскаго хозяйства. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ признало нужнымъ надѣлить церковно-приходскія школы землею отъ 1—3 десятинъ тѣ, которыя обезпечиваютъ за собой прочное существованіе. Земельные и лѣсные участки для школъ могутъ быть отводимы изъ казенныхъ дачъ, если таковыя находятся вблизи, а также изъ общественныхъ и частно-владѣльческихъ, по соглашенію за которые владѣльцамъ будетъ вырѣзаться казенная земля или выдаваться вознагражденіе. Только не всякой школѣ при вышеизложенныхъ условіяхъ можно будетъ воспользоваться земельнымъ надѣломъ. Лѣсныя дачи рѣдки да и не школѣ справляться съ ними, а земельныя казенныя участки и рѣдки и не всегда вблизи

школь; при обмѣнѣ-же на другіе участки—помимо сложных формальностей представить и другія затрудненія. Да, собственно говоря, одноклассной церковной-приходской школь не подь силу хлопотать не то съ тремя, а и съ одной десятиной хозяйства—это скоро можетъ обнаружить опытъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ матеріальномъ условіяхъ. Довольно имѣть полъ и даже четверть десятины и на этомъ клочкѣ при разумномъ пользованіи многому можно поучиться, а такой клочекъ будетъ и по силамъ школь, скорѣй найдется по близости и не такъ трудно имъ воспользоваться. Какую-же отрасль избрать для школьнаго хозяйства? Такой отраслю по справедливости признано садоводство, конечно, не въ смыслѣ спеціального изученія научнаго, а только въ смыслѣ практическаго знакомства съ разведеніемъ сада и уходомъ за нимъ. Завѣдующему школою, имѣющему вліяніе на прихожанъ предложить имъ услуги церковно-приходской школы развестъ у церкви на память садикъ, а въ томъ садикѣ ихъ дѣтей,—будущихъ хозяевъ, поучить пріятному и полезному занятію садоводству. А клочекъ земли въ 200—500 кв. саж. при многихъ школахъ окажется подь бокомъ, можно присоединить къ церковной оградѣ или-же въ самой оградѣ отдѣлать нѣкоторую площадку. Еще прекраснѣй порекомендовать церковно-приходской школь позаботиться о кладбищѣ, въ особенности гдѣ кладбища расположены вблизи церкви и есть возможность послѣдить за его охраненіемъ, а кладбища хоть не вездѣ огораживаются изгородію, но въ большинствѣ приходоѡ окопаны рвомъ къ тому-же и земля находится въ вѣдѣніи причта. Вотъ и земля. Прихожане, по предложенію священника и при сочувствіи ближайшаго начальства, навѣрно, не откажутся помянуть усопшихъ близкихъ заботою объ ихъ могилахъ, т. е. въ нерабочее время окопають глубокииъ рвомъ да и выроють нѣсколько десятковъ ямъ для будущихъ посадокъ. Что касается посадочнаго матеріала, то церковно-приходской школь на

первое время можно обойтись, если приобрести десятка два уже привитых яблонь и столько же груш из сортовъ болѣе выносливыхъ и пригодныхъ къ мѣстному произрастанію, сюда добавить нѣсколько вишенъ и сливъ вотъ и маточный садикъ. Выгодъ заложения маточнаго сада стоитъ заложить и питомникъ. Подъ питомникъ почва должна быть взрыта не менѣе полуаршина такъ называемой у садоводовъ „штыковой на перевалъ“ и подготовлена лучше къ осени. Довольно, если посѣять небольшій грядки четыре сѣмянъ лѣсныхъ яблонь и грушъ. Подробныя указанія интересующіеся могутъ найти въ учебникахъ и руководствахъ. Болѣе извѣстныя изъ нихъ: „Плодовая школа и плодовой садъ“ М. Н. Раевского. „Учебникъ садоводства“ проф. Рудзскаго. „Русскій огорокъ, питомникъ и плодовой садъ“ Шредера. „Садъ крестьянина“ Шимановскаго. Выписать можно изъ сблада сельско-хозяйственнаго журнала „Деревня“. Наконецъ возможнѣй всего церковно-приходской школѣ обсадить церковную ограду и кладбища лѣсными и плодовыми деревьями.

Учителю церковно-приходской школы, не задаваясь широкими задачами садоводства, довольно любви и уваженія къ труду и дереву, этого главнаго условія для передачи полезныхъ знаній своимъ воспитанникамъ, а также убѣжденія, что въ умѣренномъ здоровомъ физическомъ трудѣ на открытомъ воздухѣ полезно потрудиться въкупѣ со школою и можно получать удовольствіе. Не нужно будетъ касаться обычнаго распisanія уроковъ въ школѣ въ ущербъ обязательнымъ предметамъ. Извѣстно, что деревенскіе школьники встаютъ съ разсвѣтомъ и также рано отправляются въ школу, а потому весною и осенью въ 7 часовъ утра учащіеся въ школѣ въ полномъ сборѣ. Уроки же болѣею частію начинаются часовъ въ 8, слѣдовательно ученики и ученицы около часа времени проводятъ безъ дѣла притомъ и безъ надзора наставника—это время и можно употребить

на практическій урокъ по садоводству, предложить дѣтямъ вмѣсто перьевъ и грифелей лопаты и грабли. Дѣти въ видѣ развлеченія охотно примутся за посильный для нихъ трудъ и бодрѣй себя чувствуютъ за слѣдующими за симъ уроками. Можно начать обычныя занятія въ школѣ часомъ раньше, тогда сдѣлать большую перемѣну въ часъ, употребивъ ее на садовыя работы.

Опытъ показалъ, что посильныя садовыя работы при обязательномъ участіи въ нихъ самого учителя школьники исполняютъ весьма охотно. Выбѣгутъ изъ школы и спѣшатъ захватить впередъ лопаты или колья и ревностно выдаются работать. Въ тяжелыя работы, какъ-то вскопка, лучше ставить учениковъ изъ старшей группы, полезно и между ними назначить очередь т. е. исполнять работу попеременно во избѣжаніе усталости. Среднюю и младшую группу, если найдется работа полегче (мотыженіе, чистка сора), можно ставить или вмѣстѣ или попеременно; все-таки болѣе важныя работы выполнять со старшими. Очень важно для пользы дѣла учителю расположить дѣтей къ садовому труду такъ, чтобы трудъ шелъ не принудительно, а добровольно, а работа выходила серьезная, но не скучная, и лучше сдѣлать немного, но толково. Дѣти будутъ бѣгать въ школьный садикъ, особенно когда увидятъ плоды трудовъ своихъ: посѣянное, но выросшее деревцо; любопытно наблюдать, какъ они его хоятъ и жалѣютъ. А сколько бываетъ радости и восторга, если то деревцо подарить школяру — для посадки у себя дома. Съ улыбкою и сіяющимъ лицомъ бѣгутъ они домой, за посадятъ и заботливо сохраняютъ его. По времени года для садоводства самое важное время весна и осень — лучше осень, потому что тогда дѣти постоянно прибываютъ, весною же по случаю раннихъ полевыхъ работъ скоро расходятся изъ школы, также лѣтомъ дѣти дома помогаютъ родителямъ, но въ праздники могутъ придти въ садъ напр. посмотреть окулировку дичковъ, которую про-

изводить въ іюль—августѣ, но и на осень—весну остается довольно работы: посадка, обрѣзка, прививка и проч., а лѣтнія неотложныя работы можетъ исполнить учитель съ школьнымъ или церковнымъ сторожемъ въ крайнемъ случаѣ. При этомъ не слѣдуетъ забывать, что школьный садъ долженъ быть практической школой, задача его на дѣлѣ показать и поучить. Дѣти, поучаясь полезному для жизни труду, въ то-же время будутъ питать уваженіе и любовь къ дереву, какъ къ живому предмету, при наблюденіяхъ-же надъ жизнію растений, а тамъ и природы будутъ постигать великую премудрость Божію. Посему школьный садъ будетъ имѣть и воспитательное значеніе, онъ дастъ возможность и наставнику ближе сойтись съ своими питомцами, видѣть ихъ добрыя и дурныя наклонности, а потому поощрять или исправлять оныя; разнообразя школьное ученіе, вносить оживленіе въ школьную жизнь, даетъ возможность учащимся примѣнить свои познанія на дѣлѣ. Дѣло это новое, но полезное и заслуживаетъ самаго широкаго распространенія. Пусть съ Божіею помощію юная церковно-приходская школа послужитъ сему распространенію. („Воронеж. Епарх. Вѣд.“).

— *Что люди не умѣютъ дѣлать?*—(Дышать, пить, спать, ходить). Умѣть жить разумно, сообразуясь съ природою, должно было бы стать первой наукой просвѣщеннаго человѣка. А между тѣмъ мы совсѣмъ не учимся этому. „Мы не умѣемъ ни дышать, ни пить, ни спать, ни ходить“, говоритъ „Новое Время“. Всѣ согласны, что дыханіе—это все для человѣка. А между тѣмъ большинство людей дышитъ ртомъ, что составляетъ большую ошибку. Дышать надо, по возможности, черезъ носъ, данный намъ для этого. Его извилистыя каналы съ маленькими кровяными сосудами, сохраняющіе постоянную влажность и теплоту, предназначены для того, чтобы задерживать пыль, которой такъ много во вдыхаемомъ нами воздухѣ. „Приходится хоть затыкать себѣ носъ“, говорятъ вы въ этихъ случаяхъ, а совершенно напротивъ—надо закрыть

ротъ, чтобы помѣшать вреднымъ веществамъ проникнуть въ дыхательные пути. Позднѣе, по остроумному замѣчанію одного врача, служатъ передней для легкихъ и нагрѣваютъ для нихъ зимою воздухъ. Когда приходится вдыхать холодный, сырой, полный тумана воздухъ — пропускайте его черезъ носъ; каждый человекъ въ сутки вдыхаетъ воздуха съ 87,000 бактеріями (незримыми, вредными насѣкомыми) и зародышами ихъ. Посмотрите на людей опоздавшихъ, слѣпшащихъ, бѣгущихъ: ротъ у всѣхъ открытъ, руки болтаются, тогда какъ имъ слѣдовало бы сжать губы и прижать локти къ тѣлу. Они добѣгутъ до мѣста всѣ въ поту, запыхавшись, съ пересохшимъ ртомъ. А все отъ того, что они не умѣютъ дышать; между тѣмъ научиться этому вовсе не трудно. По крайней мѣрѣ они умѣютъ пить, если судить по количеству поглощаемыхъ ими напитковъ, холодныхъ и горячихъ? Опять заблужденіе! Эти жаждущіе даже и пить не умѣютъ. Какой-нибудь холодный до невѣроятія напитокъ, послѣ котораго они легко могутъ схватить себѣ воспаленіе легкихъ, они выпиваютъ залпомъ, всячески стараясь не замочить себѣ губъ. То, что они пьютъ, попадаетъ въ глотку совершенно прямою струей. Обыкновенно больше всего страдаетъ отъ сухости ротъ, а они отправляютъ всю эту жидкость въ совершенно неповинный желудокъ. И вотъ жажда не утолена, но зато въ будущемъ подготавливается „расширеніе кишекъ“, съ которымъ много придется повозиться этимъ неосторожнымъ людямъ. Пить по маленькимъ глоткамъ, стараясь поддержать во рту свѣжую, но не холодную влагу, — вотъ какъ слѣдуетъ поступать для утоленія жажды. Нѣкоторые предлагаютъ даже для этого пить горячую воду, но это уже излишнее. Пріятная свѣжесть влаги не можетъ быть вредной; только избѣгайте пить залпомъ очень холодное. Для утоленія жажды будемъ себѣ слегка прополаскивать глотку, помня полезное правило: „мало, но часто“. Иные скажутъ: „вы тутъ такія вещи рассказываете, что на ходу заснешь“.

О несчастные, да вѣдь вы вовсе не умѣете спать, даже лежа на постели. Не будемъ уже говорить о томъ, что многіе не признаютъ опредѣленныхъ часовъ для вставанія и для сна. Но многіе ложатся часто раньше, чѣмъ черезъ два часа послѣ ужина, и этимъ сильно вредятъ пищеваренію. Какіе сны мучать ихъ! А утромъ они просыпаются съ недомоганіемъ, съ тяжестью въ желудкѣ. Еще хорошо, если они не накрываются слишкомъ теплыми одѣялами, что очень вредно. Вотъ они ложатся въ постель. Какое прекрасное гнѣздо для микробовъ представляютъ эти толстыя одѣяла! Притокъ воздуха окончательно прекращается, такъ какъ всѣ двери, всѣ отдушины тщательно запираются; подушка набитая перьями, а между тѣмъ волосяная была бы гораздо здоровѣе. Наконецъ этотъ несчастный, не умѣющий спать человекъ улегся. Но какъ неудобно! Изогнувшись, скорчившись, вмѣсто того, чтобы лежать прямо, не сгибая колѣнъ, высоко держа голову, — онъ спитъ въ такомъ неудобномъ положеніи, что кромѣ человека ни одно животное не могло бы заснуть такъ. А можно-ли привыкнуть спать въ правильномъ положеніи тѣла? Несомнѣнно, и надо начинать учиться этому съ дѣтскихъ лѣтъ, а этого-то именно никто и не дѣлаетъ. Не будемъ останавливаться на вредной привычкѣ оставлять въ спальнѣ на ночь зажженную лампу или свѣчу: онѣ выдѣляютъ газы, портя воздухъ, а главное, вредны потому, что свѣтъ, проникая черезъ вѣку спящаго, мѣшаетъ глазамъ вполне отдохнуть. Итакъ, мы не умѣемъ ни лечь, ни хорошенько вытянуться, ни спать: отсюда можно исключить только очень немногихъ лицъ, которые знаютъ, какъ спать разумно, а всѣ другія могутъ только завидовать имъ. Попробуйте-ка походить послѣ такой неспокойной ночи! Ничего не можетъ быть ужаснѣе, какъ смотрѣть на походку городскихъ жителей. Одни сѣмелятъ ногами, еле двигаясь съ мѣста, другіе, не сгибая ногъ, дѣлаютъ чрезмѣрно большіе шаги...

(Ставр. Епар. Вѣд. 1899 годъ).

— *Санитарные курсы.*— По сообщенію „Под. Епарх. Вѣд.“, при Браиловскомъ монастырѣ Подольской епархіи, въ маѣ мѣсяцѣ были устроены санитарные курсы. Цѣль этихъ курсовъ—ознакомленіе желающихъ сестеръ съ правилами ухода за больными и поданія первоначальной помощи заболѣвшимъ въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Ходатайство объ открытіи курсовъ было возбуждено, съ согласія Епархіальнаго Начальства, настоятельницей Браиловскаго женскаго монастыря игуменьей Мелетиной чрезъ винницкаго уѣзднаго предводителя дворянства, графа Гейдена; программа курсовъ была составлена съ благословенія Преосвященнѣйшаго Ириней, епископа Подольскаго и Брацлавскаго, и разрѣшенія г-на Губернатора. Врачебнымъ инспекторомъ программа была представлена на разсмотрѣніе медицинскаго Совѣта при Медицинскомъ Департаментѣ, который и утвердилъ ее. Занятія съ сестрами велись и теоретически въ школѣ, и практически въ больницѣ. Въ школѣ имъ сообщались краткія свѣдѣнія о строеніи человѣческаго тѣла, о заболѣваніяхъ, ихъ причинахъ, объ уходѣ за заразными больными, о способахъ распространенія заразы и мѣрахъ предупрежденія заразныхъ болѣзней; о раненіяхъ и помощи при нихъ и проч. Практически уходу за больными и ранеными сестры обучались въ мѣстной сельской лечебницѣ и желѣзнодорожной больницѣ на ст. «Жмеринка». Занятія въ больницахъ велись подъ руководствомъ врачей М. П. Заринскаго и Н. Г. Кирицы. Теоретическія занятія въ школѣ по отдѣламъ (спеціальностямъ) производились врачами П. И. Делекторскимъ и тѣми-же Н. Г. Кирицей и М. П. Заринскимъ; кромѣ того изрѣдка помогали имъ въ занятіяхъ врачи М. Я. Царюкъ и Е. Н. Ивановъ. Теоретическимъ занятіямъ посвящалось 6 часовъ въ недѣлю. Изъ 12 сестеръ, изъявившихъ желаніе обучаться уходу за больными, 3 по различнымъ обстоятельствамъ не могли продолжать занятія и только 9 прослушали полный курсъ. Къ занятіямъ въ

школы и сестры в вѣхъ большинствѣ относились съ большимъ усердіемъ и интересомъ. Въ мѣстной сельской лечебницѣ и въ желѣзнодорожной Жмеринской больницѣ онѣ исполняли обязанности сидѣлокъ; приглашаемы были и директоромъ Винницинской окружной лечебницы. Кроме того, въ качествѣ знающихъ и добросовѣстныхъ сидѣлокъ они приглашаемы были и въ частные дома, для ухода за трудно-больными, и съ пользою потрудились на этомъ поприщѣ. Остается только пожелать, — говорится въ отчетѣ объ этихъ курсахъ, — чтобы курсы продолжались и на будущее время и, въ случаѣ продолженія ихъ, были-бы нѣсколько лучше обставлены какъ со стороны уровня развитія контингента слушательницъ, такъ равно и относительно учебно-воспитательныхъ пособій. При этихъ условіяхъ и томъ сочувствіи, которое встрѣтили курсы, можно съ увѣренностью рассчитывать на прекрасно подготовленный недорогой и преданный дѣлу персоналъ для ухода за больными.

(„Екатериносл. Епарх. Вѣд.“).

Библиографическая замѣтка.

Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Изданіе третье, дополненное. Спб. 1898 г. Цѣна 75 к.

Миссія и народная школа, читаемъ въ Миссіонерскомъ Обзорніи, двѣ взаимосодѣйствующія другъ другу силы въ борьбѣ съ тьмою религіозныхъ заблужденій. Поэтому Миссіонерское Обзорніе считаетъ далеко нелѣпнымъ для интересовъ миссіонерства останавливать вниманіе своихъ читателей на выдающихся явленіяхъ въ области народно-школьнаго дѣла. Къ такимъ явленіямъ надо отнести озаглавленную выше книгу почтеннѣйшаго С. А. Рачинскаго. Содержащіяся въ этой чрезвычайно интересной книгѣ статьи были, вначалѣ, помѣщаемы въ газетѣ „Русь“ покойнаго Аксакова, въ 80-хъ годахъ — еще до изданія извѣстныхъ законоположеній

о церковно-приходской школѣ, появившихся лишь въ 1884 году. Авторъ этихъ статей — бывший профессоръ Московскаго университета С. А. Рачинскій, промѣнявшій, добровольно, свою кафедру на скромную должность сельскаго учителя въ устроенной имъ въ своемъ родовомъ имѣніи Тотево (Смоленской губерніи, Ржевскаго уѣзда) сельской школѣ. Въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, мы имѣемъ дѣло не только съ педагогомъ-спеціалистомъ, но и съ живымъ человекомъ, отдавшимъ всецѣло излюбленному имъ дѣлу и вложившимъ въ него всю душу.

Въ своей книгѣ г. Рачинскій относится къ сельской школѣ чрезвычайно объективно и затрогиваетъ и обсуждаетъ всесторонніе вопросы, такъ или иначе соприкасающіеся съ этою школою.

Свое главное вниманіе авторъ останавливаетъ на особенностяхъ нашей сельской школы — на ея церковномъ характерѣ и на необходимости проживанія въ ней учениковъ, большая часть которыхъ принадлежитъ къ сосѣднимъ деревнямъ.

Затѣмъ, авторъ дѣлаетъ характеристику сельскихъ учениковъ и ихъ отношеній къ школѣ и къ предметамъ нравственнымъ, подчеркивая при этомъ отсутствіе или малое количество дѣвочекъ въ школѣ. Это отсутствіе авторъ объясняетъ тѣми же внѣшними условіями, которыя затрудняютъ помѣщеніе въ школу и мальчиковъ — т. е. тѣмъ, что дѣти, коль скоро они начинаютъ подростать, то дѣлаются нужны, прежде всего, въ хозяйствѣ крестьянина; мальчики пасутъ скотъ и помогаютъ уборкѣ лошадей, а дѣвочки нянчатся съ ребятишками, смотрятъ за птицей и пр. Не малымъ тормозомъ присутствію въ школѣ дѣвочекъ служитъ также и распоряженіе Министерства Народнаго Просвѣщенія, воспреещающее обучать вмѣстѣ съ мальчиками дѣвочекъ старше 12-ти лѣтъ. „Это запрещеніе — говоритъ авторъ — равняется безусловному исключенію дѣвочекъ изъ сельской школы, — такъ

какъ объ отдѣльныхъ для нихъ школахъ у насъ еще не можетъ быть и рѣчи“ (стр. 13).

Главная „особенность“ нашей сельской школы заключается, по мнѣнію г. Рачинскаго, въ томъ, что девять десятыхъ изъ учениковъ этихъ школъ не *ходятъ* въ школу, а *живутъ* въ ней. „Деревни наши такъ разбросаны (въ Смоленской губерніи), ученики наши такъ малы и такъ плохо одѣты, что лишь изъ одной, много изъ двухъ-трехъ деревень они могутъ ходить ежедневно въ школу. Всѣ живущіе въ деревняхъ, болѣе отдаленныхъ, приходятъ на цѣлую недѣлю, съ запасомъ хлѣба, цѣлый день сидятъ въ школѣ или толкуются около нея, ночуютъ гдѣ попало—въ классѣ, въ церковной сторожкѣ, а болѣе зажиточные—въ особо нанятыхъ квартирахъ, у причетниковъ и т. д. Школы же, при которыхъ устроено для учениковъ особое помѣщеніе, или даже правильное общежитіе, составляютъ весьма рѣдкое исключеніе“. (Стр. 10).

Особенное предпочтеніе авторъ отдаетъ церковно-приходской школѣ, находя, что этотъ типъ школы самый практическій (для сель и деревень), и выражая желаніе, „чтобы, по возможности, всѣ наши сельскія школы приняли характеръ школъ приходскихъ“. (Стр. 51). Цѣлымъ рядомъ вѣсскихъ, ясныхъ и очень логичныхъ доказательствъ г. Рачинскій подтверждаетъ свою мысль.

„Въ приходской школѣ,—говоритъ почтенный авторъ,—священникъ является не наемнымъ преподавателемъ, а исполнителемъ прямыхъ своихъ обязанностей относительно своей паствы. Помимо всякаго денежнаго вознагражденія, онъ своею дѣятельностью въ школѣ возвышаетъ и упрочиваетъ свое положеніе въ приходѣ и тѣмъ самымъ упрочиваетъ и свое благосостояніе. Хорошо веденная приходская школа, возвышая красоту богослуженія, распространяетъ въ то же время пониманіе церковной службы и любовь къ ней. Такова чисто внѣшняя сторона дѣла. Но она имѣетъ и сторо-

ну внутреннюю, несравненно болѣе важную: сдѣлавшись приходскою, эта школа тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ характеръ *церковный* въ широкомъ смыслѣ этого слова, станетъ дѣломъ всѣхъ церковныхъ элементовъ сельскаго населенія, духовныхъ и свѣтскихъ, безъ различія состоянія и сословія, прежде всего станетъ дѣломъ самихъ священниковъ.

Оснительно книгъ, употребляемыхъ въ сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что *каталогъ* такихъ книгъ весьма скуденъ; онъ, какъ оказывается, распадается на три категоріи книгъ — рекомендованныхъ, одобренныхъ и допущенныхъ, — и всякая книга, не входящая въ этотъ каталогъ, считается безусловно запрещенной. При этомъ, авторъ сообщаетъ крайне грустный, если не сказать — удивительный *фактъ*: „въ этомъ каталогѣ не значится ни Часослова, ни Псалтири, ни Ветхаго Завѣта!. Новый Завѣтъ — „одобренъ“, но не „рекомендованъ“... (стр. 8). „Всякому, конечно, извѣстно, — продолжаетъ авторъ, — что безъ Часослова и Псалтири сельская школа у насъ немислима, что Ветхій Завѣтъ во всякой школѣ необходимъ. Тѣмъ не менѣе, употребленіе этихъ книгъ въ школахъ оказывается *«безусловно запрещеннымъ»* со стороны министерства“... Слѣдуетъ, поэтому, искренно порадоваться, что это „запрещеніе“ не имѣетъ силы для школъ церковно-приходскихъ, для которыхъ имѣется особый „каталогъ“, исходящій изъ училищнаго совѣта, находящагося при св. Синодѣ.

Затѣмъ, относительно другихъ книгъ, *свѣтскихъ*, мы узнаемъ очень любопытныя вещи, — на примѣръ, что ни дѣти въ школахъ, ни ихъ отцы, крестьяне, не понимаютъ и не перевариваютъ Некрасова, остаются равнодушны къ похужденіямъ Чичикова и даже къ „Запискамъ охотника“ Тургенева (написаннымъ при крѣпостномъ правѣ, котораго они не знаютъ и не помнятъ). Но за то они очень любятъ Пушкина, въ особенности его сказки, а также стихи Жуковскаго и Лермонтова.

Объ учителяхъ нашихъ сельскихъ школъ г. Рачинскій говоритъ очень подробно. Онъ находитъ, что эти учителя, подвизающіеся въ нашихъ, о́фициально признанныхъ сельскихъ школахъ, распадаются, собственно, на три разряда, рѣзко отличающіеся между собою. „Первый разрядъ — и по времени появленія, и по внутреннему достоинству — составляютъ молодые люди, окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ и готовящіеся въ священническому сану. Наша сельская школа не имѣла и долго не будетъ имѣть контингента учителей, болѣе солидныхъ и многосторонне подготовленныхъ. Основательности ихъ свѣдѣній, въ особенности по русскому и церковно-славянскому языку и по Закону Божію, воплѣ вознаграждаетъ нѣкоторую ихъ недостаточность въ знакомствѣ съ приемами элементарнаго обученія. Эта недостаточность, впрочемъ, лишь относительная, такъ какъ въ духовныхъ семинаріяхъ преподается педагогика и тамъ же существуютъ воскресныя школы, преобразованныя нынѣ въ ежедневныя образцовыя школы“. „Громадное преимущество этимъ учителямъ доставляетъ, также, ихъ полное практическое знакомство съ богослуженіемъ и извѣстный навыкъ къ церковному пѣнію. Но оказывается, что этотъ цѣнный контингентъ, при возрастающемъ количествѣ школъ — съ одной стороны — и при повсемѣстномъ недостаткѣ въ священникахъ — съ другой, совершенно недостаточенъ сравнительно съ надобностью въ учителяхъ; да къ тому же, рѣдкому изъ этихъ молодыхъ людей доводится провести въ должности сельскаго учителя положенные закономъ три года: въ большинствѣ, они поступаютъ на мѣста священниковъ, а иногда и въ свѣтскую гражданскую службу гораздо ранѣе. „

Другой разрядъ сельскихъ учителей, и самый многочисленный, составляютъ молодые люди, пріобрѣтающіе это званіе посредствомъ установленнаго экзамена при гимназіяхъ, уѣздныхъ училищахъ и т. д. Экзаменъ этотъ сравнительно легкій, даетъ доступъ въ учительской должности всякому,

кто способенъ ее исполнить въ предѣлахъ, начертанныхъ оффіціальною программою сельскихъ школъ. Молодые люди, сдѣлающіе того, по большей части окончили курсы въ уѣздномъ или духовномъ училищѣ; какъ весьма рѣдкія исключенія, являются между ними крестьяне, обучавшіеся въ сельскихъ школахъ и затѣмъ нашедшіе случаи пополнить свои свѣдѣнія до уровня, требуемаго программою учителяскаго экзамена. Между этими учителями, встрѣчаются, по словамъ автора, и отличные, и посредственные, и изъ рукъ вонъ плохіе, — смотря по ихъ личнымъ качествамъ и свойствамъ и по той школѣ, которую они прошли до экзамена. Въ большинствѣ, они бывають лишены всякой теоретической педагогической подготовки; инспектора же народныхъ училищъ, по несоразмѣрной обширности своего круга дѣйствій и по множеству возложенныхъ на нихъ канцелярскихъ трудовъ, не имѣють физической возможности направлять дѣятельность этихъ учителей и придавать ей какое нибудь методическое единство. А между тѣмъ, этотъ разрядъ учителей является самымъ многочисленнымъ и заслуживаетъ, поѣтому, особеннаго вниманія.

Третій разрядъ нашихъ сельскихъ учителей, составляють, по словамъ книги г. Рачинскаго, тѣ учителя *ex professo*, которые выходятъ изъ нашихъ учительскихъ семинарій. Количество ихъ возрастаетъ, но не такъ быстро, какъ можно бы было ожидать по количеству этихъ заведеній, такъ какъ прибыль ослабляется постоянною убылью. Дѣло въ томъ, что при очень высокомъ мнѣніи о себѣ, которое выносятъ эти господа изъ своихъ семинарій, имъ приходится получать за трудъ сельскаго учителя довольно скромное матеріальное вознагражденіе, и отсюда быстро развивается недовольство своимъ положеніемъ и желаніе улучшить его, во что бы то ни стало. Ближайшимъ выходомъ является поступленіе въ учительскій институтъ, въ расчетѣ на будущую должность городскаго учителя, а слѣдовательно, на чины и карьеру;

есть, конечно, и другіе выходы изъ скромнаго учительскаго званія, которыми и пользуются эти высокоомѣрные, заносчивые и вѣчно всѣмъ недовольные молодые люди.

Чрезвычайно интересныя свѣдѣнія сообщаетъ въ своей книгѣ г. Рачинскій о томъ, какую именно *первую книгу* слѣдуетъ давать въ руки ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ. Авторъ-педагогъ находитъ, что такихъ книгъ, собственно, существуетъ всего *две*—книга Ушинскаго „Родное Слово“ и „Новая азбука“ гр. Л. Н. Толстого и его же „Книга для чтенія“; но вотъ что онъ говоритъ объ этихъ книгахъ. „Родное Слово“ Ушинскаго—книга замѣчательная, единственная въ своемъ родѣ въ нашей литературѣ. Кромѣ матеріала для школьнаго чтенія, она содержитъ систематическій рядъ школьныхъ упражненій, расположенныхъ въ виду трехъ-годичнаго курса ученія. Но къ сожалѣнію, книга эта писана для дѣтей иного возраста (7—10 лѣтъ) и, главное, *иного* сословія, чѣмъ ученики нашихъ *сельскихъ* школъ. Пользуется она въ оффиціально-педагогическомъ мірѣ авторитетомъ почти каноническимъ,—и поэтому, добросовѣстно и безжалостно употребляется въ нашихъ министерскихъ училищахъ; въ большой же половинѣ прочихъ школъ она служить, просто, книгою для чтенія, ибо заключающіяся въ ней упражненія черезъ-чуръ ребячливы для нашихъ сельскихъ учениковъ. Но и въ послѣднемъ качествѣ она въ сельской школѣ крайне неудобна по своему содержанію: покойный авторъ, имѣя въ виду дѣтей *городскихъ* сословій, всего болѣе хлопочетъ о томъ, чтобы знакомить ихъ съ сельскимъ бытомъ, съ сельскою природою, съ народнымъ говоромъ, которые ученикамъ нашихъ сельскихъ школъ извѣстны несравненно лучше, чѣмъ самому Ушинскому. Къ той же публикѣ, т. е. городской, принаровлено и все остальное содержаніе книги „Родное Слово“.

Несравненно выше, какъ матеріалъ для школьнаго чтенія, говоритъ далѣе г. Рачинскій, стоятъ „Новая азбука“

гр. Толстого и его „Книги для чтенія“. Если онѣ не вытѣснили до сихъ поръ „Родное Слово“, то отчасти потому, что большая „Азбука“, изобилующая драгоценными указаніями относительно приемовъ преподаванія, не представляетъ такой строгой и легко примѣнимой системы, какъ сочиненія Ушинскаго. Другая и главная причина нераспространенности въ сельскихъ школахъ вышесказанныхъ книгъ гр. Толстого заключается въ безвкуси нашего педагогическаго міра и въ томъ равнодушіи, съ которымъ относится къ его дѣтскимъ книгамъ наша литературная критика. „Я неоднократно имѣлъ случай убѣдиться, говоритъ авторъ, что даже почитатели таланта знаменитаго автора вовсе ихъ не читали“.

„Между тѣмъ, говоритъ далѣе г. Рачинскій, эти книги слѣдуетъ знать всякому образованному человѣку. Онѣ пригодны для дѣтей всѣхъ сословій, это не плодъ художественной прихоти, а жизненное дѣло, совершенное съ глубочайшимъ вниманіемъ ко всѣмъ его практическимъ подробностямъ, съ высокою простотою и смиреніемъ. Во многихъ своихъ очеркахъ и мелкихъ разсказахъ онъ доходитъ до чисто пушкинской трезвости и силы. Отъ нихъ можно прямо перейти къ прозѣ Пушкина *).

Книга г. Рачинскаго трактуетъ и о многихъ другихъ сторонахъ нашей сельской школы и разрѣшаетъ многіе вопросы и недоумѣнія, связанные съ этимъ дѣломъ первостепенной важности. Если же мы вспомнимъ, что большинство 130-ти милліоннаго населенія Россіи обучаетъ своихъ дѣтей именно въ этихъ самыхъ сельскихъ школахъ — министерскихъ, земскихъ и церковно-приходскихъ, — то важное значеніе книги профессора, посвятившаго всю свою жизнь этой школѣ, представляется внѣ всякихъ сомнѣній.

Такъ, напримѣръ, касаясь метода преподаванія въ этихъ школахъ, авторъ совершенно вѣрно находитъ, что „лучшій методъ тотъ, съ которымъ лучше всѣхъ освоился учитель“,

*) Къ прискорбію, великій писатель земли русской, гр. Л. Н. Толстой слишкомъ запятналъ свое имя, въ качествѣ сектатора и худателя православной Церкви въ своихъ подпольныхъ сочиненіяхъ, и, распространяя въ шоль народной азбуки его имени, легко можно этимъ въ глазахъ темнаго народа авторизировать его, какъ религіознаго лжеучителя, и самое лжеученіе, сложившееся нынѣ, какъ извѣстно, въ секту. Лучше уже избѣгать соблазна.

и при этомъ сообщаетъ, что „по всякому методу, не грѣшающему особою нелѣпостью, усвоеніе буквъ и складовъ и способности медленно *читать* совершается въ нашихъ школахъ, при усиленной работѣ въ началѣ учебнаго года, въ двѣ-три недѣли“. Совмѣстное же обученіе, въ то же время, и *письму* г. Рачинскій находитъ не вполне удобнымъ и не легкимъ для учениковъ, такъ какъ они, при такомъ обученіи, должны усвоивать, разомъ, два знака — печатный и курсивный, а чрезъ это, прежде всего, затрудняется приобрѣтеніе хорошаго почерка. Это совмѣстное обученіе допустимо только при обученіи дѣтей чтенію и письму на языкѣ церковно-славянскомъ, такъ какъ совпаденіе славянскаго устава съ печатнымъ начертаніемъ буквъ облегчаетъ, въ данномъ случаѣ, дѣло одновременнаго обученія.

Касаясь вопроса о преподаваніи этого „языка“ въ нашихъ сельскихъ школахъ, г. Рачинскій находитъ, что къ его изученію надо приступать посредствомъ разбора общеупотребительныхъ молитвъ и затѣмъ необходимо довести этотъ разборъ до полного пониманія языка церковно-славянскаго Новаго Заветъа (т. е. Евангелія). „Главнымъ орудіемъ тутъ служитъ неоднократное, внимательное чтеніе въ классахъ всѣхъ четырехъ Евангелій, сперва съ помощью русскаго перевода, потомъ по одному церковно-славянскому тексту, съ терпѣливыми остановками на каждомъ оборотѣ, который можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію.

Вмѣстѣ съ чтеніемъ и изученіемъ Евангелія, г. Рачинскій находитъ необходимымъ чтеніе въ школахъ, въ то же время, и Псалтири — „вопреки всякимъ дидактическимъ соображеніямъ, которыя можно привести противъ чтенія этой книги“. Соображенія эти заключаются, по мнѣнію автора, въ томъ, что Псалтирь, прежде всего, книга трудная: на ней болѣе, чѣмъ на какой-либо другой книгѣ Ветхаго Заветъа, отразилось затмѣвающее вліяніе двойнаго перевода, слишкомъ буквального. Русскій же текстъ этой книги (прямой переводъ съ еврейскаго) своими явными отступленіями отъ текста церковно-славянскаго болѣе затрудняетъ, чѣмъ облегчаетъ точное толкованіе послѣдняго“. Тѣмъ не менѣе, шеола по мнѣнію г. Рачинскаго, обязана укрѣпить нашъ народъ въ обладаніи этимъ сокровищемъ назиданія и поэзіи,

ознакомить его съ Псалтирю и объяснить своимъ ученикамъ высокій и вѣрный смыслъ этой прекрасной книги. „При этомъ, говорить г. Рачинскій, не нужно упускать изъ виду одного практическаго соображенія первостепенной важности. Псалтирь читается надъ покойниками. Намъ, людямъ имущимъ, хорошо: не успѣемъ мы опрятать дорогого намъ покойника, окружить его цвѣтами и благоговѣнною траурною обстановкой, какъ причетникъ стоитъ уже надъ покойникомъ... Могли-ли бы мы обойтись безъ этого чтенія? А въ той тѣсной избѣ, гдѣ толпится вся семья и сосѣди, гдѣ кричатъ дѣти и гдѣ, въ то же время, готовится поминальный обѣдъ, развѣ мыслимо обойтись безъ чтеца надъ упокойникомъ?.. И вотъ, первымъ дѣломъ посылаютъ въ школу за учениками. Въ этой просьбѣ никогда, ни подъ какимъ предлогомъ не должно быть отказано. Тѣ два-три дня въ году, которые чрезъ это выпадаютъ для каждаго ученика старшей группы—не потерянные для него дни, а необходимое дополненіе къ школьному учению; та школа, которая не можетъ удовлетворить этой законной потребности прихода, никуда не годится“.

Вотъ, какіе дѣльные и практическіе совѣты и указанія нашимъ сельскимъ школамъ даетъ бывшій профессоръ Московскаго университета, пожелавшій самъ сдѣлаться учителемъ этой скромной школы. Съ книгой С. А. Рачинскаго весьма полезно ознакомиться и нашимъ сельскимъ учителямъ и священникамъ: они встрѣтятъ въ ней много другихъ драгоценнѣйшихъ свѣдѣній, которыми могутъ воспользоваться и на благо церковной школы. („Курскія Еп. Вѣд.“ № 25 за 1899 г.).

ОГЛАВЛЕНІЕ. Догматическое ученіе объ Ангелѣ Хранителѣ (съ краткимъ разборомъ представляемыхъ противъ догмата возраженій со стороны протестантскаго богословія.—Разказы о чудесахъ и сновидѣніяхъ недавно прошедшаго времени.—Думы сельскаго пастыря.—Извѣстія и замѣтки.—Библиографическая замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, протоіерей П. Извѣковъ.

Дозволено цензурою, Саратовъ, 31 августа 1899 г.

Цензоръ протоіерей М. Соколовъ.

Саратовъ. Типографія Губернскаго Земства.

МАГАЗИНЫ ИВАНА ГАВРИЛОВИЧА ГОЛОВКИНА.

ВЪ САРАТОВѢ

1. Московская ул., между Александровской и Вольской, д. Шиллеръ.

ВЪ САМАРѢ

2. Новособорная, собственный домъ;
3. Панская улица, гостинный дворъ.

ВЪ БУЗУЛУКѢ

4. Гостинный дворъ.

Которые имѣютъ въ большомъ разнообразномъ выборѣ:

ЗОЛОТЫЯ, СЕРЕБРЯНЫЯ,

МЕЛЬХИОРОВЫЯ,

БРОНЗОВЫЯ ВЕЩИ;

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ

И

НАКЛАДНОГО СЕРЕБРА

РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ.

НА ИКОНЫ, РИЗЫ И КЛОТЫ

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ПАРЧА, БАРХАТЪ, ГАЛУНЫ, БАХРОМА, КИСТИ, ТАКЖЕ

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ
ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ;**

паникадилы, лампы, подсвѣчники, сосуды, дарохранительницы, хоругви, плащаницы, воздухи серебряныя и мишурныя.

Кресты ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННЫЯ
С.-Петербургскіе.

Книги Богослужебныя, проповѣдныя, житія святыхъ, Библии лучшихъ изданій.

**ОБЛАЧЕНІЯ ГОТОВЫЯ
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ;
ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО НАСТОЯЩЕЕ**

И МНОГО ДРУГИХЪ ТОВАРОВЪ.

САМОВАРЫ лучшихъ фабрикъ: никелированные, томпакъ и обыкновенные.

Кромѣ сего, имѣются собственной выписки **ЧАЙ** хятинскій высшего достоинства, развѣщенный подъ таможенной бандеролью, въ собственной развѣсочной, подъ надзоромъ чиновника отъ правительства

САХАРЪ КІЕВСКІЙ
по биржевой цѣнѣ.

Цѣны дешевыя, безъ запроса, внѣ конкуренціи.

Высылка почтой и по желѣзной дорогѣ немедленная.

ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

постоянно имѣть магазинъ

Г. М. КВАСНИКОВА,

Саратовъ, Театральная площадь, д. Вакурова.

По случаю дешеваго курса на серебро цѣны
значительно дешевле:

Сосуды съ приборами рѣзной работы отъ 30 к.
за золотникъ, чеканные съ гравировкой отъ 33 к., че-
канные обыкновенные отъ 38 к., лучшей работы отъ
40 к.; разной работы дарохранительницы, дароносицы,
кресты наперстольные, ковши для теплоты, кадила
по цѣнѣ за золотникъ; Евангелія разной величины въ се-
ребрянномъ окаянномъ окладѣ, двухстороннія, односто-
роннія и съ угольниками по бархату на разные цѣны.

Аплике: паникадила, семисвѣчники, подсвѣч-
ники разной величины, лампы, чаши водосвятныя,
благодословенныя блюда, брачныя вѣнцы, кропила,
копія, сборныя блюда, свѣчи металлическія, хоругви,
плащаницы, воздухи, евангелія въ золоченныхъ аплике
окладахъ, запрестольные кресты съ иконами, гото-
вые святцы на каждый отдѣльный мѣсяць, иконы въ
серебряныхъ и аплике ризахъ.

**ПАРЧА СЕРЕБРЯНАЯ И МИШУРНАЯ,
СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ.**
Кресты протоерейскіе и священническіе, коронационные, юби-
лейные золотые и серебряные,
А ТАКЖЕ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ
часовъ лучшихъ фабрикъ, брилліантовыхъ, золо-
тыхъ и серебряныхъ вещей.

Магазинъ принимаетъ заказы на всѣ поименованныя вещи.